

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра «Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное
право»

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.01.01.2018.367. ВКР

Руководитель работы,
доктор.юрид.наук., профессор,
профессор кафедры
_____ Юрий Александрович Воронин
_____ 2020 г.

Автор работы,
студент группы Ю-367
_____ Юлия Владиславовна Абдуллина
_____ 2020 г.

Нормоконтролер,
старший преподаватель
_____ Татьяна Владимировна Кухтина
_____ 2020 г.

Челябинск
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭЛЕМЕНТОВ СОСТАВА ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА	
1.1 Объект и объективная сторона террористического акта.....	9
1.2 Субъект и субъективная сторона террористического акта.....	19
1.3 Квалифицирующие признаки террористического акта.....	28
2 КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА	
2.1 Состояние и тенденции борьбы с террористическими актами в России.....	39
2.2 Личность преступника совершающего преступления террористической направленности.....	53
2.3 Мероприятия по защите от террористических актов.....	67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	89
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	95

ВВЕДЕНИЕ

Темой настоящей выпускной квалификационной работы является «Уголовно-правовой и криминологический анализ террористического акта в Российской Федерации».

Актуальность данной темы выпускной квалификационной работы обусловлена тем, что с начала XXI века произошло усиление глобальной угрозы международного терроризма в Российской Федерации и во всем мире.

Терроризм – это особо опасное деяние, поскольку преступник посягает помимо всего прочего на общественный порядок и общественную безопасность. То есть данный вид преступления затрагивает не одно лицо или группу лиц, а все общество в целом.

Терроризм, используемый человечеством в качестве острого и действенного орудия борьбы за власть, находится в процессе непрерывной трансформации. Он видоизменяется, адаптируясь к реалиям современного мира, использует последние достижения науки и техники, активно эксплуатирует религиозные и иные идеологические концепции, наиболее популярные в обществе. Общая эффективность экстремистского и террористического движения, как и любой организованной силы, зависит от эффективности вовлечения новых членов.

Реалии современности наглядно демонстрируют, что во многих странах мира резко обострилась проблема экстремизма и терроризма, имеющая транснациональный характер и угрожающая стабильности в мире. Данное обстоятельство обуславливает необходимость направления усилий всего международного сообщества на противодействие экстремизму и терроризму, повышение эффективности имеющихся форм и методов борьбы с этой угрозой, принятие безотлагательных мер по их нейтрализации.

Второе десятилетие XXI века проходит под знаком борьбы с международной террористической организацией «Исламское государство»

(террористическая организация, запрещенная на территории России) на территории Сирии и Ирака.

Международные террористические организации на современном этапе во многом адаптировались к тактике деятельности спецслужб и не отказались от своих замыслов по восстановлению очагов нестабильности как на постсоветском пространстве, так и в других регионах планеты.

Так как возникают постоянные новые источники угроз, то в нашей стране создаются нормативные документы, специальные органы, вкладываются большие средства для обеспечения национальной безопасности нашей страны.

В 2018 году дальнейшее развитие получила нормативная правовая база противодействия терроризму.

Принятые Федеральным законом (от 18 апреля 2018 года № 82-ФЗ) изменения в статьи 5 и 5.1 закона «О противодействии терроризму» определили порядок формирования антитеррористических комиссий муниципальных образований, а также нормативные основания для участия подразделений территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Федерации в оказании помощи органам местного самоуправления в реализации ими функций по профилактике терроризма.

Со вступлением в силу указанного Закона председателям антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации предоставлено право создавать муниципальные антитеррористические комиссии на территории одного или нескольких административных образований.

В то же время главы муниципалитетов получили больше возможностей для решения задач профилактики терроризма, в том числе по реализации требований к антитеррористической защищенности подведомственных объектов (территорий) и мест массового пребывания людей.

Кроме этого, была проделана существенная работа по формированию правовых механизмов, обеспечивающих выполнение решений Комитета и антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации.

Так, в Федеральный закон «О противодействии терроризму» внесены изменения, в которых закреплена обязательность решений соответствующих коллегиальных органов.

Также в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях введена статья 19.5.1, установившая ответственность за неисполнение решений Национального антитеррористического комитета. Введена правовая норма, которая предоставила возможность установления административной ответственности за неисполнение решений региональных антитеррористических комиссий законами субъектов в отсутствие соответствующей нормы в Кодексе об административных нарушениях Российской Федерации.

Постоянное усложнение характера террористических угроз диктует необходимость систематически совершенствовать нормативную правовую базу в сфере противодействия терроризму. В конце прошлого года в российское законодательство были внесены новые нормы, которые ужесточили уголовную ответственность за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение преступлений террористической направленности. Юридически закреплено определение пропаганды терроризма и установлена уголовная ответственность за данное деяние. Усилена уголовная ответственность за заведомо ложные сообщения об акте терроризма.

Степень разработанности темы. В последние годы терроризм является объектом активного изучения. Направленность исследований довольно широка, существенное место в них занимают проблемы исторического, правового, социально-психологического характера. Во многих трудах подчеркивается необходимость приоритетного изучения уголовно-правового и криминологического аспектов терроризма.

Все названные выше проблемы послужили основанием для выбора темы исследования.

Данной теме посвящены монографии Антоняна Ю.М. (Работа с осужденными за убийства и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью на основе их социально-демографических, уголовно-правовых и индивидуально-психологических характеристик), Боровинкова В.П. (Преступления против общественной безопасности: вопросы ответственности и совершенствования законодательства), Габдрахманова Р.Л. (Квалификация террористического акта по Уголовному Кодексу Российской Федерации), Галачиева М.М. (Индивидуализация наказания за террористический акт) и других ученых.

Отдельные вопросы исследовались такими авторами как Галкин А.А., Емельянов В.С., Ениколопов С.Н., Скоба Е.А., Казберов П.Н., Попов А.В., Миньковский Г.М., Овчинникова Г.В., Рябченко Е.В., Серебрянникова А.В., Лебедев М.В. и др.

Объектом исследования является понятие терроризма как уголовно-правовой категории, виды, а также объективные и субъективные признаки терроризма.

Предметом исследования являются правовые нормы российского уголовного законодательства, нормы ранее действовавшего уголовного законодательства, отдельные нормы уголовного законодательства зарубежных стран, посвященные терроризму, а также материалы судебной практики.

Целью выпускной квалификационной работы является изучение понятия терроризма с уголовно-правовой позиции, а также анализ норм права, посвященных данной теме.

Исходя из поставленной цели, в выпускной квалификационной работе решаются следующие задачи:

- изучить объект и объективную сторону террористического акта;

- исследовать субъект и субъективную сторону террористического акта;
- проанализировать квалифицирующие признаки террористического акта;
- рассмотреть состояние и тенденции борьбы с террористическими актами в России;
- проанализировать личность преступника совершающего преступления террористической направленности;
- исследовать мероприятия по защите от террористических актов в России.

Общеметодологическую основу исследования составляет диалектический метод. В исследовании использованы теоретические исследования отечественных ученых, материалы судебной практики.

В качестве методов познания использованы также формально-юридический, исторический и сравнительный методы.

Практическая значимость темы. Практическая значимость исследования состоит в том, что:

1) сформулированные в работе предложения могут быть полезны для совершенствования уголовного законодательства о противодействии терроризму;

2) результаты исследования могут быть использованы:

- при преподавании (изучении) курсов уголовного права и криминологии, спецкурса по проблемам правоприменения и квалификации деяний, содействующих террористической деятельности, а также разработке учебных материалов;

- при применении статьей 205 Уголовного Кодекса Российской Федерации и соответствующих статей о преступлениях, содействующих террористической деятельности, работниками судебно-следственных органов;

- для разработки методик выявления и пресечения деяния, предусмотренного статьей 205 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

1. УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭЛЕМЕНТОВ СОСТАВА ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА

1.1 Объект и объективная сторона террористического акта

Объект преступления обуславливает не только возникновение уголовно-правового запрета, но и в значительной мере его юридическую структуру, объем и пределы уголовно-правовой охраны, а также многие объективные и субъективные признаки состава преступления¹. Посредством размера причиняемого объекту посягательства вреда определяются и общественно опасные последствия преступлений либо, напротив, устанавливается малозначительность действий или бездействия².

Таким образом, по традиционному представлению под объектом преступления понимается определенный круг общественных отношений, взятых под охрану действующим законодательством. Предмет преступления – это материальная сторона объекта, на которую оказывается преступное воздействие, но это не сам объект преступления.

Общественная безопасность является основным объектом террористического акта. Здоровье гражданина и его имущество, а также жизнь гражданина – это дополнительные объекты террористического акта.³ К категории преступлений против общественной безопасности относится родовый объект ст. 205 УК РФ.

Ни в между народном праве, ни в российском законодательстве, термин «общественная безопасность» не имеет определения.

Конституция Российской Федерации, являясь главным законом Российской Федерации устанавливает основные положения нормативно-правового регулирования безопасности, а также классифицирует

---

¹ Галкин А.Ю. Субъективные признаки состава террористического акта // Молодой ученый. 2018. № 12. С. 93.

²Ревин В.П. Уголовное право России. Общая часть. М., 2016. С 125.

³ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. М., 2018. С. 330.

безопасность на виды. В статьях 55 и 56 Конституции Российской Федерации содержатся критерии ограничения конституционных прав и свобод, и там даются определения понятиям «безопасность граждан» и «безопасность государства».

Существуют пределы, которыми могут быть ограничены права и свободы граждан. Пределы необходимы для защиты прав и интересов граждан интересов граждан страны, его здоровья, а также обороны Российской Федерации и безопасности. Для обеспечения безопасности населения и защиты конституционного строя, пределы и сроки их действия могут быть расширены. Это допускается при чрезвычайных ситуациях в стране.

Статья 72 Конституции Российской Федерации регулирует сферу общественной безопасности и определяет компетенцию органов государственной власти в сфере общественной безопасности. Отраслевое содержание общественной безопасности устанавливают нормы уголовного законодательства и нормы административного законодательства Российской Федерации. В Уголовном Кодексе Российской Федерации в девятом разделе понятие «общественная безопасность» относится к родовым объектам преступлений. В Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации в 20-ой главе за совершение правонарушений, где объектом выступает общественный порядок и общественная безопасность, указана административная ответственность.

Государства является главным субъектом безопасности, потому что именно государство может создавать для граждан страны безопасные условия жизни. Также государство взаимосвязано и с другими субъектами безопасности. Государство должно обладать общественной значимостью для того, чтобы удовлетворить собственные интересы.

Федеральный закон РФ «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ раскрывает понятие угроза безопасности как «совокупность условий и факторов, которые создают опасность жизненно важным интересам

личности, общества и государства». В Указе Президента РФ от 31 декабря 2015 г. №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» выделяют такие виды угроз безопасности, как «угрозы национальной безопасности», которые раскрываются как «условия и факторы, которые создают прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам». В утверждённой Президентом РФ 21 ноября 2013г. Концепции общественной безопасности, применяется термин «угроза общественной безопасности», под которой понимается «прямая или косвенная возможность причинения ущерба жизни и здоровью человека и гражданина, его правам и свободам, особо важным объектам инфраструктуры РФ и жизнеобеспечения населения».

Государственная, общественная и личная безопасность рассматривается как взаимосвязанные специальные правовые категории, так как «безопасность» связана с субъектами обеспечения безопасности государством, обществом и личностью.

При данном подходе государственная безопасность как правовая категория обозначает состояние защищенности основ конституционного строя, главных устоев государства, суверенитета и территориальной целостности, а также прав и свобод человека и гражданина от факторов и условий, которые создают опасность причинения ущерба данным интересам.

Объекты государственной безопасности – конституционные основы существования и деятельности государства: конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность, другие законные интересы РФ, а также субъектов РФ, которые позволяют перспективно развиваться российскому государству.

В современном мире внутренние факторы (рисунок 1) несут наибольшую угрозу для государственной безопасности Российской

Федерации, их необходимо учитывать при разработке концепции обеспечения государственной безопасности¹.

Рисунок 1 – Внутренние факторы для государственной безопасности Российской Федерации

Не решив данные проблемы невозможно достигнуть безопасного существования и национального единства.

Общественная безопасность как правовая категория, обозначает состояние безопасности от факторов и условий, которые создают опасность причинения ущерба материальным и духовным ценностям, конституционным правам и свободам человека и гражданина.

Объекты общественной безопасности – общество, его материальные и духовные ценности, которые являются основой для организации социальных групп и общения людей. Прогрессировать российскому обществу позволяет создание благоприятных условий развития разнообразных институтов общества, предполагающего стабильность экономики, наличие технического прогресса, благоприятной окружающей среды, преемственности поколений, которые выражаются в поддержании культурных традиций, эстетического воспитания.

---

¹Гирько С. И. Об особенностях концептуальных подходов к созданию теории общественной безопасности и стратегии правоохранительной деятельности по обеспечению общественной безопасности в Российской Федерации: актуальные проблемы и основные гипотезы. М., 2019. С. 136.

Личная безопасность как правовая категория, определяется как состояние защищенности от обстоятельств и условий, которые создают опасность причинения ущерба правам и свободам человека и гражданина, а также иных благ и ценностей, которые предусмотрены законодательством РФ. Объекты личной безопасности – человек, его права и свободы, которые закрепляются Конституцией РФ и детализируются нормами отечественного законодательства, и позволяют прогрессивно совершенствоваться каждой личности.

Дифференциация государственной, общественной и личной безопасности как правовых категорий является относительной, потому как данные виды безопасности тесно взаимосвязаны.

Разрабатывая правовое понятие общественной безопасности, следует отметить, что права и свободы человека и гражданина, предусмотренные законодательством Российской Федерации, пронизывает её содержание, а так же содержание личной, государственной и национальной безопасности. Данное положение соответствует статье 18 Конституции РФ, в соответствии с которой права и свободы человека и гражданина в России определяют содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, органов местного самоуправления, а так же деятельность по обеспечению общественной безопасности. Другими словами, в России высшей ценностью являются человек, его права и свободы. Вследствие этого мы согласны с мнением А.С. Прудникова в том, что если обеспечить права и свободы многонационального народа в государстве, то он, свою очередь, защитит суверенитет, конституционный строй и территориальную целостность Российской Федерации, правопорядок, общественный порядок и общественную безопасность¹.

Таким образом, общественная безопасность – часть национальной безопасности Российской Федерации, которая представляет собой состояние

---

¹ Прудников А. С. Безопасность личности и её обеспечение органами внутренних дел органами внутренних дел: Теоретико-правовое исследование: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.01. М., 2019. С. 256.

защищенности материальных и духовных ценностей, конституционных прав и свобод человека и гражданина, других законных интересов общества от противоправных деяний, вредоносных явлений техногенного и природного характера, других факторов и условий, создающих угрозу данным правам и законным интересам.

Систему преступлений, посягающих на состояние защищенности личности, общества и государства от разнообразных внутренних и внешних угроз общепопасного характера, составляют следующие преступные деяния (таблица 1)¹.

Таблица 1 – Система преступлений террористического характера

Название статьи	Номер статьи УК РФ
Террористический акт	205
Содействие террористической деятельности	205.1
Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма	205.2
Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности	205.3
Организация террористического сообщества и участие в нем	205.4
Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации	205.5
Захват заложников	206
Заведомо ложное сообщение об акте терроризма	207
Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем	208
Бандитизм	209
Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)	210
Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава	211

Непосредственный объект террористического акта посягает на три вида объектов:

- нормальное функционирование органов власти;
- общественную безопасность;
- здоровье и жизнь граждан.

¹Гладких В.И. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник. М.: Новосибирский государственный университет. 2020. С. 409.

Терроризм своим устрашающим воздействием, как правило, обращён к широкому либо неопределённому кругу граждан, иногда к населению целых административных районов и городов, либо к конкретным органам государственной власти и должностным лицам, которые преимущественно наделены правом оказывать влияние на совершение тех или иных организационно-управленческих решений.

Дополнительными объектами террористического акта совокупно либо альтернативно выступают: безопасность прав собственности, здоровья, жизни людей, которые не связаны с системой распределения материальных ценностей и благ; нормальное функционирование органов государственной власти; жизни людей; иные социально заметные ценности и блага.

Далее рассмотрим объективную сторону состава преступления.

Исследование объективных признаков состава преступления будет происходить на основании ст. 205 УК РФ террористический акт – совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями.

Неограниченность сфер приложения террористической активности, множественность способов общеопасного насилия дают повод говорить о террористическом акте как о сложном многообъектном преступлении.

Объективная сторона террористического акта выражена в следующих альтернативных действиях:

- 1) совершение поджога, взрыва либо иных действий, которые устрашают население и создают опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба или наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации органов государственной и

муниципальной власти или международных организаций либо прямое воздействие на принятие ими решений;

2) угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами государственной и муниципальной власти или международными организациями.

Поджог рассматривается в науке российского уголовного права как с преступным умыслом, намеренное вызывание пожара для уничтожения имущества огнём, включая сооружения и здания, где могут присутствовать люди. В результате поджога возникает пожар как «неконтролируемое горение, причиняющее материальный ущерб, вред жизни и здоровью граждан, интересам общества и государства».

Взрыв – сопровождающееся сильным звуком воспламенение чего-нибудь вследствие мгновенного химического разложения вещества и образования сильно нагретых газов.

Объективная сторона, как правило, встречается как в единичных и разовых деяниях (разрушение здания, поджог, заражение местности, взрыв), так и в продолжаемых действиях, которые состоят из ряда взаимосвязанных посягательств на имущество, здоровье, жизнь, объединённых целым замыслом и преследующих цель запугать людей. В частности, погромы, которые сопровождаются насилием среди населения, массовые убийства и групповые вооружённые нападения с применением орудий, методов и средств, предназначенных для возбуждения паники и ликвидации граждан.

Перечень иных действий, которые устрашают население и создают опасность причинения значительного имущественного ущерба, гибели человека, либо наступления иных тяжких последствий, указанных в ст. 205 УК РФ, дан в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 г. Москва «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». К ним следует отнести: действия, которые сопоставимы по последствиям с поджогом либо взрывом:

- заражение продуктов питания и источников питьевого водоснабжения;
- биологическое (бактериологическое), химическое, радиоактивное и иное заражение местности;
- устройство аварий на объектах жизнеобеспечения;
- распространение болезнетворных микробов, которые способны вызвать эпизоотию либо эпидемию;
- разрушение и (или) захват вокзалов, зданий, религиозных или культурных учреждений, портов;
- разрушение транспортных коммуникаций;
- вооружённое нападение на густонаселённые пункты, обстрелы административных зданий, больниц, школ, мест дислокации (нахождения) сотрудников правоохранительных органов власти и военнослужащих.

Угроза совершения поджога, взрыва либо иных действий, которые устрашают население и создают опасность причинения значительного ущерба, гибели человека либо наступления иных тяжких последствий может быть выражена разными способами: публикация в печати, устное высказывание, распространения с использованием телевидения, радио либо иных СМИ, информационно-телекоммуникационных сетей.

Установление признаков, которые характеризуют действия, составляющие объективную сторону преступления, является очень важно для определения состава террористического акта. К этим характеристикам, прежде всего, следует отнести то, что данные действия устрашают население. Указанный признак обозначает то, что совершение террористического акта, бесспорно, вызывает у людей чувство тревоги за свою жизнь и здоровье, за сохранность имущества, жизнь близких людей, за возможность вести отлаженный, устоявшийся образ жизни. Одной из объективных характеристик, выступает устрашение населения, потому что террористический акт находит своё выражение в посягательстве на основные объекты государственной безопасности.

Террористический акт, безусловно, создаёт опасность причинения значительного имущественного ущерба, гибели человека и наступления иных тяжких последствий.

При решении вопроса о значительности ущерба необходимо исходить из полной стоимости уничтоженного имущества или затрат, понесённых в связи с восстановлением испорченного либо повреждённого имущества, значимости для потерпевшего данного имущества, например, в зависимости от материального положения или рода его деятельности, либо финансово-экономического положения юридического лица, которое является собственником либо иным владельцем повреждённого или уничтоженного имущества.

При установлении опасности гибели человека следует исходить из того, является ли данная опасность вполне реальной, что определяется, зачастую, в каждом конкретном случае на основе обстоятельств времени, места, способа совершения и иных обстоятельств дела. Опасность гибели человека обозначает наличие угрозы жизни хотя бы одного лица.

К иным тяжким последствиям необходимо относить:

1) дезорганизация деятельности органов местного самоуправления и государственной власти;

2) существенное ухудшение экологической обстановки (загрязнение внутренних и поверхностных вод, морской среды, атмосферы и иные негативные изменения окружающей среды, противодействующие её правомерному использованию и сохранению, устранение последствий которых требуют, как правило, больших материальных затрат и довольно длительного периода времени);

3) причинение средней тяжести вреда здоровью двум и более лицам, тяжкого вреда здоровью хотя бы одному человеку;

4) достаточно длительного нарушения работы учреждений или предприятий независимо от их форм собственности, ведомственной принадлежности, организационно-правовой формы.

Террористический акт имеет формальный состав преступления и считается оконченным с момента совершения поджога, взрыва либо иных подобных действий, либо при возникновении угрозы их совершения. Фактическое наступление последствий в виде смерти, значительного имущественного ущерба или иных тяжких последствий образует признаки квалифицированных видов террористического акта (п. п. «б», «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ или п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ).

Последствие, которое предусмотрено ст. 205 УК РФ, бывает материальное: состоит в фактическом причинении значительного имущественного ущерба или причинении вреда здоровью людей. Данное последствие, однако, не должно повлечь за собой смерти человека по неосторожности либо иных тяжких последствий, потому что такие последствия характеризуют объективную сторону террористического акта. За неё ответственность предусмотрена ч. 3 ст. 205 УК РФ.

1.2 Субъект и субъективная сторона террористического акта

Если к объективным признакам относятся объект и объективная сторона, то к субъективным признакам относятся субъект и субъективная сторона¹.

Для установления субъекта террористического акта необходимо обратиться к Общей части УК РФ, а именно к статьям 12, 19, 20 и т.п.

В соответствии со ст. 19 УК РФ. Общие условия уголовной ответственности, уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного кодексом.

Точные критерии возраста, с которого наступает уголовная ответственность, прописаны в ст. 20 УК РФ, согласно которой «Уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения

---

¹ Серебренникова А.В. Уголовно-правовая характеристика террористического акта // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 2. С. 136.

преступления шестнадцатилетнего возраста». Это общие правила, но в уголовном кодексе имеются исключения за более тяжкие преступления¹.

Рассмотрим исключения за более тяжкие преступления. Согласно ч. 2 ст. 20 УК РФ: «Лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности:

- за террористический акт (статья 205);
- прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (статья 205.3);
- участие в террористическом сообществе (часть вторая статьи 205.4);
- участие в деятельности террористической организации (часть вторая статьи 205.5);
- несообщение о преступлении (статья 205.6);
- захват заложника (статья 206);
- заведомо ложное сообщение об акте терроризма (статья 207);
- участие в незаконном вооруженном формировании (часть вторая статьи 208);
- угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (статья 211);
- посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (статья 277);
- нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (статья 360);
- акт международного терроризма (статья 361)».

Так же субъект раскрывается в ст. 12 УК РФ «Действие уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление вне пределов Российской Федерации». К ним относятся «Граждане Российской Федерации и постоянно проживающие в Российской Федерации лица без гражданства, совершившие вне пределов Российской Федерации преступление против

---

¹ Тишкин Е.В. Вопросы правоприменительной практики в сфере привлечения к уголовной ответственности за совершение террористического акта по законодательству Российской Федерации // Молодой ученый. 2019. № 33 (271). С. 69.

интересов, охраняемых Кодексом, подлежат уголовной ответственности в соответствии с Кодексом, если в отношении этих лиц по данному преступлению не имеется решения суда иностранного государства»¹.

Главные отличия терроризма от других преступлений, как свидетельствует современная практика, состоят в следующем: террористы проходят специальную идеологическую и боевую подготовку – главным образом в специальных лагерях (базах) подготовки боевиков.

Криминальные установки террориста воспитываются на уровне семьи и в близком круге общения, а также в террористических организациях, формируемых по кланово-родовому принципу.

Террористы проявляют особую жестокость при совершении террористических акций, не считают с количеством жертв и материальным ущербом и готовы к самопожертвованию во имя определенной идеи.

Террористы совершают крупномасштабные теракты – взрывы, захваты заложников и т.д. на объектах и средствах транспорта, в жилых и административных зданиях (в том числе в зданиях УФСБ и УВД), школах, рынках и других местах массового скопления людей, влекущие за собой большое количество человеческих жертв и пострадавших (чаще всего ни в чем не повинных людей), приводят к крупному материальному ущербу, причиняют политический и моральный вред Российскому государству и обществу².

Террористы активно используют исполнителей-смертников. Появилась тенденция использовать в качестве смертниц женщин славянской национальности (Мария Хорошева, Алла Сапрыкина, Алена Быкова и др.).

По классификации А.И. Гурова, терроризм относится к профессиональной преступности. Преступления террористического характера в качестве сложного криминального явления имеют свои причины,

---

¹ Габдрахманов Р.Л. Квалификация террористического акта по УК РФ // Российский следователь. № 4. 2019. С. 24.

² Кочои С.М. Противодействие терроризму: политика и право // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2018. № 1. С. 31.

динамику и тенденции. Это позволяет выявить закономерности и механизмы таких преступлений и их отличительные признаки.

Терроризм в современном мире является глубоко личностной формой деятельности, так как террору склонны люди особого типа. Они нередко отличаются яркими лидерскими чертами, неспособностью к компромиссу, презрением к общепринятым ценностям и даже комфорту. Известный отечественный криминолог Ю.М. Антонян образно отметил: «Террористов квалифицировали как идеалистов и как шизофреников, как фанатиков догмы и как садистов, как людей ущербных, закомплексованных, самоутверждающихся, пожираемых личными амбициями и властолюбием либо отчаянием и жадой уничтожения, как людей морально глухих и как мучеников высшего морального императива, как преступников и как героев»¹.

Исследователь различных форм психических зависимостей Г.Г. Гарифуллин предложил авторскую типологию потенциальных террористов-смертников:

1. Террористы-экзистенциалы, имеющие склонность к экзистенции – скрытой способности людей жертвовать своей жизнью ради великой цели (детей, Отечества, бога, святого и т.п.).
2. Террористы-психопаты, с признаками садомазохизма, психопатологической агрессии, маниакального синдрома и мании величия (прославиться на весь мир по телевизору, стать святым, избранным и т.п.).
3. Террористы-суицидники, склонные к сильным депрессиям, из-за которых у них отсутствуют ценности и смысл жизни.
4. Террористы-инфантилы, как правило, инфантильные и неимущие фанаты, ориентированные на потусторонний мир.
5. Террористы-зомби являются потребителями психоактивных веществ.

---

¹Антонян Ю.М. Работа с осужденными за убийства и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью на основе их социально-демографических, уголовно-правовых и индивидуально-психологических характеристик: метод. рекомендации. М.: Изд-во НИИ ФСИН России, 2016. С. 28.

6. Террористки-вдовы, маниакально-депрессивно переживающие потерю супруга.

7. Террористы-солидарники, ориентированные на корпоративную психологию группы.

8. Террористы-эксплуатируемые, т.к. совершают теракт в силу финансовых и др. причин.

9. Террористы-гибриды – смешанный тип любых вышеперечисленных вариантов¹.

Западные исследователи разработали ряд мотивационных типологий терроризма, выделяя два основных типа – личностные и политико-идеологические мотивации. Личностные мотивы обращения к терроризму были разделены на три вида: эмоциональные, невротическо-психопатологические и корыстные. В отношении политико-идеологических мотивов террора однозначной оценки среди специалистов нет.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что субъектом состава террористического акта являются лица, достигшие четырнадцатилетнего возраста, также любое вменяемое лицо, являющееся гражданином РФ, иностранцем или лицом без гражданства.

Значение субъективной стороны состава террористического акта, как его квалифицирующего признака, трудно переоценить, т.к. именно ее признаки позволяют в полной мере определить, имеет ли место рассматриваемый состав преступления или нет. Субъективная сторона – это внутренняя характеристика преступления. Ее составляют вина, цель и мотив. Вина – то психическое отношение человека к содеянному, то есть к совершаемому им преступлению.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде прямого умысла. При этом в содержание умысла террориста входит то

---

¹Аккаева Х.А. Новые тенденции законодательства об экстремизме и терроризме в Российской Федерации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 10 (60), ч. II. С. 17.

обстоятельство, что преступление устрашает население, порождает страх за жизнь, здоровье, страх получения имущественного ущерба в значительном размере. По утверждению Е.В. Рябченко, «главное отличие любого террористического акта – это запугивание людей их массовой гибелью, создание атмосферы страха, наведение ужаса»¹.

Осознание лицом общественной опасности совершения террористического акта означает, что оно осознает объект, на который посягает, осознает общеопасный способ совершения преступления, осознает, что совершенное им преступление приведет к возникновению страха у населения, и осознает, что в результате всё это приведет к дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо окажет воздействие на органы власти или международные организации. Предвидение лицом возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий террористического акта, предполагает предвидение того, что совершение преступления вызовет страх у населения, возникнет опасность гибели человека, возникнет опасность причинения значительного имущественного ущерба, наступление иных тяжких последствий, и это в результате приведет к дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо будет оказано воздействие на органы власти или международные организации. Желание лица в наступлении тяжких последствий террористического акта означает, что совершение указанных деяний общеопасным способом, оно стремится к определенным целям – дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений².

Главным основанием для отграничения террористического акта от сходных преступлений является его цель.

---

¹ Рябченко Е.В. Идеология экстремизма как средство социального управления // Общество и право. 2018. № 1 (63). С. 55.

²Архипова М.В. Убийство: уголовно-правовая и криминологическая характеристика. М.: Изд-во БГУЭП, 2017. С. 123.

Цель преступления – это «представление о результате преступной деятельности, к достижению которого лицо стремилось, совершая свои общественно опасные действия либо бездействие»¹. Иными словами, цель – это то, к чему стремится лицо, совершая преступление, то есть предполагаемый результат его действия (бездействия). Специальные цели являются обязательным признаком состава террористического акта.

В юридической литературе отмечается, что террористы могут пытаться дестабилизировать, оказывать воздействие и на другие субъекты. Так, В.С. Емельянов отмечает, что «в реальной действительности террористы оказывают воздействие не только на органы власти, но и на международные и другие организации, на физических лиц (политиков, бизнесменов)»². В.А. Боровиков предлагает указать в качестве адресатов воздействия «государство (Российскую Федерацию или иностранное государство), организации (как российские, так и иностранные) и их представителей»³. И.М. Кириллов отмечает, что требования могут предъявляться к «юридическим лицам, представителям общественных организаций, должностным лицам»⁴.

Террористические акты совершаются в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений. Принимая во внимание потенциальное разнообразие требований террористов, в их число могут входить не только действия, но и бездействие, когда от органов и организаций ожидается решение о том, чтобы воздержаться от каких-либо действий. Вместе с тем нельзя исключить и ситуацию, когда террористы, устрашая население, рассчитывают на подавление воли должностных лиц,

---

¹ Иванов В.Д. Уголовное законодательство Российской Федерации. Т. 1. Часть Общая. М.: Изд-во Булат. 2016. С. 69.

² Емельянов В.С. Понятие терроризма в уголовном законодательстве России и Украины. Сравнительный анализ // Российская юстиция. 2019. № 11. С. 42–43.

³ Боровиков В.А. Преступления против общественной безопасности: вопросы ответственности и совершенствования законодательства // Уголовное право. 2016. № 4. С. 19–23.

⁴ Кириллов И.М. Проблемы современного терроризма в социально-правовом, криминологическом и уголовно-правовом аспектах // Профессионал. 2018. № 5. С. 19–33.

лишающих их в конкретной ситуации возможности своевременно принять какое-либо решение¹.

Вместе с тем преступники могут пытаться дестабилизировать и оказывать воздействие на органы местного самоуправления. Исходя из этого, представляется расширить круг субъектов, которых могут пытаться дестабилизировать и оказывать воздействие террористы, за счет включения в их число органов местного самоуправления.

Целесообразно поэтому скорректировать диспозицию части 1 статьи 205 Уголовного Кодекса РФ, изложив ее в следующей редакции: «Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти, органов местного самоуправления или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, в том числе воспрепятствование принятию ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях». Данная формулировка, на наш взгляд, способна содействовать правильной квалификации рассматриваемого преступления в случае, когда террористы требуют именно бездействия.

Еще одной составляющей субъективной стороны статьи 205 Уголовного Кодекса в РФ является мотив, т.е. побуждение, которым руководствуется лицо, совершая террористический акт. Мотивы не могут быть обязательным признаком состава преступления и не влияют на квалификацию, но подлежат обязательному установлению праворименителем, так как позволяют раскрыть обстоятельства дела. Мотивы чаще всего носят политический, экономический и (или) религиозный характер.

Г.М. Миньковский и В.П. Ревин отмечают, что мотивация терроризма носит не только политический характер. Мотивы «могут быть самыми

---

¹Алексеев А.И. Криминология: курс лекций М.: Щит-М, 2019. С. 58.

разнообразными – от фундаменталистского или сектантского, религиозного, националистического, социального фатализма до стремления к самоутверждению, «прославлению» себя, мести и т.д.»¹.

В юридической литературе встречаются мнения о необходимости включения мотивов рассматриваемого состава преступления в качестве квалифицирующего признака².

Предлагается обратить внимание, во-первых, на безусловный факт синтеза личностных и идейных мотивов в действиях террориста, во-вторых, на их ценностную обусловленность.

Анализируя различные подходы в построении классификаций террористов, можно прийти к выводам о том, что в большинстве случаев террористами (как организаторами, так и исполнителями) движет либо определенный набор идей (политических, религиозных, религиозно-политических, футуристических и т.п.), достижение которых не исключает финансовых интересов, либо финансово-экономические потребности, для оправдания которых нередко используется идеологический подтекст.

Таким образом, подведем итоги, общественная безопасность является основным объектом террористического акта. Здоровье гражданина и его имущество, а также жизнь гражданина – это дополнительные объекты террористического акта.

Следующими действиями выражается объективная сторона террористического акта:

- совершение поджога, взрыва либо иных действий, которые устрашают население и создают опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба или наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации органов государственной и

---

¹ Миньковский Г. М. Характеристика терроризма и некоторые направления повышения эффективности борьбы с ним // Государство и право. 2017. № 8. С. 54–61.

² Истомина А. Д. Пути совершенствования норм Уголовного кодекса РФ как законодательной основы борьбы с терроризмом // Журнал российского права. 2017. № 1. С. 18.

муниципальной власти или международных организаций либо прямое воздействие на принятие ими решений;

- угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами государственной и муниципальной власти или международными организациями.

Террористический акт имеет формальный состав преступления и считается оконченным с момента совершения поджога, взрыва либо иных подобных действий, либо при возникновении угрозы их совершения. Фактическое наступление последствий в виде смерти, значительного имущественного ущерба или иных тяжких последствий образует признаки квалифицированных видов террористического акта (п. п. «б», «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ или п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ).

Субъектом состава террористического акта является лица, достигшие четырнадцати лет, также любое вменяемое лицо является гражданином Российской Федерации, иностранцем или лицом без гражданства.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде прямого умысла. Главное отличие любого террористического акта – это запугивание людей их массовой гибелью, создание атмосферы страха, наведение ужаса.

1.3 Квалифицирующие признаки террористического акта

Начиная анализировать квалифицирующие признаки террористического акта необходимо сначала изучить сущность и значение уголовно-правовой категории «квалифицирующие признаки преступления».

Квалифицирующие признаки можно определить как обстоятельства, являющиеся конструктивным элементом состава преступления, которые свидетельствуют о повышенной по отношению к выраженному основным составом преступления общественной опасности деяния и личности лица его совершившего.

Квалифицирующие признаки – это обстоятельства, существенно повышающие общественную опасность преступления, прямо предусмотренные статьей Особенной части УК РФ. В части 2 ст. 205 УК РФ эту роль выполняют три квалифицирующих признака, характеризующих совершение террористического акта:

- а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- б) повлекшие по неосторожности смерть человека;
- в) повлекшие причинение значительного имущественного ущерба или наступление иных тяжких последствий.

Первый квалифицирующий признак террористического акта – это совершение группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ). Это один из наиболее часто встречающихся в уголовном законодательстве квалифицирующих признаков¹. Совершение террористического акта группой лиц по предварительному сговору – одна из форм соучастия. Согласно ч. 2 ст. 205 УК РФ, преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Исходя из данного законодательного положения, выделяются следующие обязательные условия рассматриваемого признака:

1. В совершении террористического акта должны участвовать два или более лиц, каждое из которых обладает признаками субъекта преступления, то есть оно должно быть вменяемым лицом, достигшим возраста уголовной ответственности. Если же одно из лиц, совершивших террористический акт, не обладает признаками субъекта данного преступления, то данное деяние не образует соучастия.

---

¹Галачиева М.М. Индивидуализация наказания за террористический акт: по материалам практики судов Северо-Кавказского федерального округа РФ // Научные известия. Нальчик. 2016. № 1. С. 96.

2. Деятельность соучастников должна носить совместный характер, то есть террористический акт должен совершаться взаимосвязанными деяниями соучастников, которые направлены на достижение общего единого преступного результата, а также между действиями каждого из соучастников и общим результатом должна быть установлена причинная связь.

3. Согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ для совершения террористического акта группой лиц по предварительному сговору необходимо наличие сговора, то есть договоренность двух или более лиц о совместном совершении террористического акта, состоявшаяся до начала его непосредственного совершения. Иначе говоря, предварительный сговор между соучастниками террористического акта может состояться в любой момент, но до начала действий, непосредственно направленных на совершение взрыва, поджога или иных действий. Последующие присоединения соучастников без предварительного плана, в действие лишь на определенном этапе совершения террористического акта не влечет уголовной ответственности по п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ. Однако возможны ситуации, когда бывает договоренность вступить в действие на определенном этапе, то в этом случае преступление считается совершенным по предварительному сговору¹.

4. Необходимо обратить внимание на то, что все участники группы лиц по предварительному сговору должны быть соисполнителями. Судебная практика исходит из этого положения, т.е., если объективная сторона выполнена одним лицом, а остальные участники группы – это организаторы, пособники или подстрекатели, то квалифицирующий признак согласно п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ отсутствует. А деяние исполнителя приотсутствии двух квалифицирующих признаков следует квалифицировать по ч.1 ст. 205 УК РФ, а действия других соучастников по ч.1 ст. 205 УК РФ со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ.

---

¹Ешеров А.Р. Проблемы квалификации преступлений экстремистской и террористической направленности // Профессионал. 2015. № 5. С. 81.

Таким образом, террористический акт признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали два или более лица, обладающие всеми признаками субъекта данного преступления и вступившие в предварительный сговор о совместном его совершении.

Совершение террористического акта организованной группой – это также одна их форм соучастия, но уже в более опасной форме. Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ, организованной группой признается устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Характерные признаки организованной группы заключаются в устойчивости, в специальной цели объединения, а также в объединении лиц по предварительному сговору для совершения преступлений. Анализ положения ст. 35 УК РФ показывает, что основным критерием, отличающим эту форму соучастия от группы лиц по предварительному сговору, является устойчивость первой. Между тем устойчивость как признак организованной группы представляет собой оценочное понятие, не определенное в уголовном законе. По мнению некоторых ученых, основной характеристикой устойчивости организованной группы является наличие организатора или руководителя¹. Еще одной отличительной чертой организованной группы от группы лиц по предварительному сговору является различие в квалификации преступных действий членов этих групп. При совершении террористического акта группой лиц по предварительному сговору уголовная ответственность организатора, подстрекателя и пособника, если они непосредственно не участвовали в совершении преступления, наступает по п. «а» ч.2 ст. 205 УК РФ со ссылкой на ст. 35 УК РФ. При совершении террористического акта организованной группой действия всех членов независимо от того, какова была роль каждого из них в совершении данного преступления, надлежит квалифицировать по ч. 2 ст. 205 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ.

---

¹Стуканов А.П. Борьба с преступлениями террористической направленности //Законность. 2015. №6. С. 12-14.

Таким образом, террористический акт признается совершенным организованной группой, если он совершен устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. При этом необходимо наличие организатора или руководителя группы. Членами группы могут быть как исполнители, так и организаторы, подстрекатели, пособники.

Следующим квалифицирующим признаком, согласно п. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ, является совершение террористического акта, повлекшего по неосторожности смерть человека. По-моему мнению, причинение смерти по неосторожности при совершении террористического акта практически невозможно. Террорист для достижения своих целей использует все способы, а лишение жизни человека – одно из средств достижения этой цели. В соответствии со ст. 26 УК РФ, преступлением, совершенным по неосторожности, признается деяние, совершенное по легкомыслию, то есть лицо предвидит возможность наступления общественно-опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение этих последствий; или по небрежности, когда лицо не предвидит возможность наступления общественно-опасных последствий своих действий (бездействия), но при должной внимательности и предусмотрительности могло и должно было предвидеть эти последствия. В соответствии со ст. 27 УК РФ это преступление, совершенное с двумя формами вины – прямой умысел по отношению к терроризму и неосторожность по отношению к смерти человека. В целом такое преступление признается совершенным умышленно¹.

Видится, что данное решение законодателя трудно признать удачным. Содержание объективной стороны террористического акта, когда речь идет о взрывах, поджогах и иных особо опасных деяний, не дает оснований

---

¹Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М.: Юрист, 2015. С. 87.

говорить о неосторожной форме вины. При наличии прямого умысла по отношению к совершению деяния террористического характера вряд ли можно говорить о неосторожном отношении к неизбежным или возможным последствиям. Причинение смерти по неосторожности при совершении террористического акта практически невозможно. Как минимум, здесь имеет место косвенный умысел по отношению к смерти человека. Безразличное отношение виновного к возможной гибели людей свидетельствует не о неосторожности, а об умысле виновного. Террористический акт (взрывы, поджоги или иные особо опасные действия), может совершаться только с прямым умыслом, что по логике исключает возможность неосторожного отношения к наступающим от названных исключительно опасных действий последствиям.

Таким образом, в данном случае наступление смерти по неосторожности выходит за рамки ст. 205 УК РФ и должно быть квалифицировано по совокупности с другими статьями УК РФ, например, ст. 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности». На наш взгляд, выделение в качестве квалифицирующего признака причинение смерти по неосторожности не только нецелесообразно, но и не соответствует требованиям законодательной техники. Было бы правильным исключить п. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ из числа квалифицирующих. В тоже время при совершении террористического акта могут наступать более опасные, чем неосторожное причинение смерти, последствия. Речь идет о причинении тяжкого вреда здоровью с прямым или косвенным умыслом. Однако эти последствия террористического акта остались без оценки законодателя. В связи с этим, мы полагаем возможным исключить рассматриваемый квалифицирующий признак – причинение по неосторожности смерти человека (п. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ), а включить в качестве такового – причинение тяжкого вреда здоровью человека.

Следующим квалифицирующим признаком является причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких

последствий (п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ). Профессор Е.Г. Ляхов считает, что значительность ущерба устанавливается с учетом имущественного положения потерпевшего, т.е. следует учитывать стоимость уничтоженного имущества, его количество и значение для потерпевшего¹.

Г.В. Овчинникова определяет содержание «значительного имущественного ущерба» согласно примечанию к ст. 158 УК РФ². Как представляется, применение содержания данного термина к толкованию ст. 205 УК РФ невозможно. Применительно к комментируемой статье понятие значительного имущественного ущерба не связано определенной стоимостью. Определяющим является, насколько уничтожение и повреждения этого имущества способно повлиять на сознание людей и на действия органов власти.

Г.Ф. Байрак считает, что данный признак не способствует стабильности судебно-следственной практики, и в итоге, позволяет работникам правоохранительных органов манипулировать показателями, характеризующими рост либо снижение случаев терроризма, следовательно, и их раскрываемости³.

Вопрос об определении «иных тяжких последствий» должен решаться также как и при толковании конструктивного признака основного состава террористического акта, то есть, несмотря на то, что данный признак носит оценочный характер, а в каждом случае признание последствий решается судом, по своей опасности оно должно быть сопоставимо с гибелью человека.

На основе анализа судебной и следственной практики, а также юридической литературы по данной проблематике можно сделать вывод, что к «иным тяжким последствиям» при совершении террористического акта можно отнести массовые отравления, нарушение работы органов

---

¹ Ляхов Е.Г. Терроризм: национальный, региональный и международный контроль: монография. М., 2019. С. 96.

² Овчинникова Г.В. Терроризм. – СПб., 2020. С. 34.

³ Байрак Г.Ф. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с терроризмом // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века. 2017. № 2. С. 24.

государственной власти, связи, транспорта, срыв массовых мероприятий, разрушение зданий¹.

Видится нецелесообразно выделять данный признак в качестве квалифицирующего признака ч. 2 ст. 205 УК РФ, так как большинство террористических актов влекут за собой причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий (ч.1 ст. 205 УК РФ).

В качестве особо квалифицирующего признака террористического акта было признано умышленное причинение смерти человеку (п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ). В зависимости от формы вины законодатель дифференцирует общественную опасность преступления и его наказуемость. Если данное преступление совершается с прямым умыслом, то лицо предвидит наступление последствий и желает этого. В данном случае – это смерть другого человека. Косвенный умысел характеризуется тем, что виновное лицо, осознавая общественно опасный характер своих действий и предвидя наступления последствий, не желает их наступления, а лишь сознательно допускает их либо относится к ним безразлично. В этом случае мы можем сделать вывод о меньшей степени опасности виновного лица по сравнению с прямым умыслом, при котором смерть человека – это цель. Степень вины имеет важное значение для дифференциации уголовной ответственности.

Анализируя содержание данного особо квалифицирующего признака состава террористического акта, можно сделать вывод, что редакция п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ – «повлекли умышленное причинение смерти человеку» сформулирована с нарушением требований законодательной техники. Буквальное толкование этой нормы приводит к выводу о наличии в данной уголовно-правовой норме состава убийства (ст. 105 УК РФ). Тем более что в основном составе (ч. 1 ст. 205 УК РФ) речь идет не об опасности умышленного причинения смерти, а о гибели человека. Поэтому редакцию п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ целесообразно скорректировать с учетом содержания

---

¹Белашева И.В. Психология терроризма: учебное пособие. Ставрополь. 2016. С. 84.

ч. 1 ст. 205 УК РФ и изложить следующим образом: «Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, если они повлекли гибель человека». В этом случае последствия террористического акта в виде гибели людей охвачены рамками состава ст. 205 УК РФ и дополнительной квалификации не требуется.

Большинство террористических актов совершается по корыстным мотивам – за материальное вознаграждение. Исполнители совершают кражи материальных ценностей, грабеж и разбой с целью получения материальных средств для последующих преступлений террористической направленности.

Знание мотива преступления позволяет наметить круг возможных подозреваемых, среду, в которой следует искать террориста, когда мотив совершения преступления отражает устойчивые свойства (привычки) личности, характерные для определенной группы лиц (враждебное отношение к существующему строю, корысть, месть за уничтожение главарей, родственников, за утраченное имущество и т.п.).

Если предстоит расследование очередного аналогичного террористического проявления, криминалистическая характеристика дает сведения о лицах, обычно совершающих преступления данной категории, об их типичных целях и мотивах, о способах собирания, хранения, передачи каких-либо предметов или документов, о различных способах совершения и приемах маскировки преступления, о типичных следах преступления и других обстоятельствах, с учетом которых можно оптимально и в более короткие сроки организовать работу по его раскрытию. Криминалистическая характеристика при этом играет роль своеобразной матрицы: она «накладывается» на конкретный случай и позволяет построить его вероятностную модель. Именно в этом и заключается ее практическое значение.

При этом предполагается, что практическая значимость криминалистической характеристики зависит от особенностей конкретного региона. В идеале такие характеристики целесообразно создавать по месту и

времени (Северо-Кавказский регион, Ставрополье, Москва; предвыборный период и т.п.).

Немаловажно отметить, что оперативные работники не только должны сами хорошо знать криминалистическая характеристика преступления террористического характера, но и обучать этому негласных помощников.

В своей совокупности такого рода данные как раз и позволяют раскрывать преступления террористической направленности.

Раскрыть такое преступление означает установить обстоятельства преступного события и причастных к нему лиц: что произошло? (какое совершено преступление – террористический акт, посягательство на жизнь государственного деятеля, захват заложника и т.п.)? Где оно совершено? (место совершения террористической акции может не совпадать с местом его обнаружения, например, взрывные устройства с часовыми замедлителями сработали в Московском метро на перегонах «Измайловская – Первомайская», «Тульская – Нагатинская», «Автозаводская – Павелецкая», Нагаева и Джебарханова вылетели из «Домодедово», а подорвали себя под Тулой и Ростовом-на-Дону. Когда? (дата, часы, минуты). Как? (способ – взрыв, поджог, вооруженный захват заложников, отравление). Чем? (орудия совершения преступления – оружие, ВУ). Кем? (сколько было террористов, их установочные данные, словестный портрет, место укрытия, близкие связи и др.)¹.

Ответы, полученные на все эти вопросы, и будут означать, что преступление террористического характера раскрыто.

Это сугубо криминалистическая, а не процессуальная категория. В УПК России нет такого термина, и ни один из принципов уголовного процесса не содержит такого понятия как раскрытие преступления.

В то же время для придания полученной криминалистической информации (в виде объяснений, актов, справок, заключений и т.п.)

---

¹Апанасенко Е.А. Конституционно-правовые основы противодействия экстремизму в Российской Федерации // Актуальные вопросы современной науки. 2013. № 30-1. С. 47.

удостоверительного характера необходимо провести весь комплекс следственных действий, т.е. полное расследование, и передать уголовное дело в суд. Он и будет определять степень вины подсудимых.

Таким образом, криминалистическая характеристика преступления – это научная категория, которая способствует раскрытию террористических акций, она будет и дальше разрабатываться, совершенствоваться. И этот процесс будет осуществляться непрерывно, ибо в криминалистической характеристике последовательно отражаются закономерности механизма преступлений террористической направленности.

Проведенный анализ квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков террористического акта показывает, что их формулировка имеет неоднозначное толкование, что порождает проблемы при практическом применении указанной нормы. Необходим четкий подход к определению рассматриваемых признаков террористического акта, что позволит избежать ошибок при его квалификации.

2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА

2.1 Состояние и тенденции борьбы с террористическими актами в России

Вопросы терроризма и борьбы с ним в мировой повестке дня стоят уже не первый год и даже десятилетия.

В декабре 1898 г. в Риме состоялась международная конференция, участники которой согласовали основополагающие принципы антитеррористического сотрудничества. В дальнейшем они нашли свое отражение во всех основных документах по борьбе с терроризмом Лиги Наций, Организации объединенных наций и всех ключевых международных площадок.

Исследуем развитие терроризма в нашем государстве. Для этого обратимся к истории.

Государственная охрана – это институт, стоящий между охраняемыми лицами и теми, кто посягает на их жизнь и здоровье. Методы и средства, используемые террористами, властно указывают государственной охране направления развития, формулируют задачи, которые надлежит незамедлительно решить. Эпоха политического террора, начавшаяся в Российской империи почти одновременно с Великими реформами и продлившаяся, с перерывами, вплоть до 1917 года, стала для императорской охраны полномасштабной проверкой на прочность, превратившей церемониальный эскорт в хорошо отлаженный механизм обеспечения комплексной безопасности императора и его окружения.

Вплоть до середины XIX века российские императоры практически не уделяли внимания обеспечению собственной безопасности. Александр I имел обыкновение прогуливаться по г. Петербургу без какой-либо охраны, причем его привычный маршрут был хорошо известен жителям города. Николай I

также любил гулять в одиночестве, а длительные поездки по России предпринимал в сопровождении лишь нескольких приближенных. Рабочий кабинет Николая I располагался на первом этаже Зимнего дворца и не имел штор на окнах, так что в ранние утренние часы проходом была хорошо видна фигура императора, работавшего за письменным столом. Подразделения императорской охраны в первой половине XIX века носили сугубо церемониальный характер, а их личный состав не готовился к исполнению роли телохранителей. Собственный Его Императорского Величества конвой привлекался к реальным охранам мероприятиям лишь в военное время, а также при сопровождении Николая I на Кавказ. Учреждение Роты дворцовых гренадеров в первую очередь преследовало благотворительные цели, а зачисленные в ее состав ветераны главным образом следили за поддержанием порядка в Зимнем дворце и участвовали в его охране чисто символически.

Ситуация резко изменилась в 1860-е годы. Отмена крепостного права, открывшая эпоху Великих реформ, расколола русское общество и одновременно превратила императора в мишень для ожесточенной критики, шедшей как «слева», так и «справа». Это способствовало десакрализации монаршей особы, которая, в свою очередь, вела к ожесточению критики «слева». Наконец, традиционная политическая модель, в рамках которой власть принадлежала одному человеку, способствовала постепенной генерации мысли о том, что единственным препятствием на пути углубления реформ является император и что во имя прогресса необходимо лишить его власти. Сделать же это можно лишь насильственным путем, и лишение власти автоматически подразумевает лишение жизни.

Первое покушение на Александра II, произошедшее 4 апреля 1866 года, продемонстрировало неготовность императорской охраны к противодействию злоумышленникам. Теракт произошел у ворот Летнего сада, когда император, завершив обычную прогулку, сидел в экипаже.

Не были приняты и меры по обеспечению безопасности императора во время заграничных поездок. Второе покушение на Александра II произошло 25 мая 1867 года в г. Париже, на ипподроме Лоншан, находившемся в Булонском лесу, когда Александр II, его сыновья Владимир и Александр, а также император Франции Наполеон III ехали в открытом экипаже с военного смотра.

Внезапно из толпы, наводнявшей лес, вышел человек и, приблизившись к экипажу, дважды выстрелил практически в упор. Покушавшегося, поляка А.И. Березовского, успел оттолкнуть офицер охраны Наполеона III, поэтому пули попали в лошадь. По-видимому, казаки конвоя в той заграничной поездке Александра II не сопровождали.

К обеспечению безопасности императора помимо чинов конвоя (игравших роль личной охраны), дворцовых стражников (выполнявших функцию охраны резиденций), стражников Третьего отделения (обеспечивавших негласную охрану вне резиденций) привлекались также жандармы и чины общей полиции, а в обеспечении безопасности императорских резиденций были задействованы гвардейские полки. Однако создать единую службу императорской охраны в течение 1860 – 1870-х годов не удалось. Номинально подразделения, задействованные в охране Александра II и его окружения, подчинялись коменданту Главной императорской квартиры полковнику А.М. Рылееву, однако, должный уровень координации их действий достигнут не был. Это едва не привело к трагедии.

2 апреля 1879 года народоволец А. К. Соловьев совершил покушение на Александра II на набережной р. Мойки. Император прогуливался в одиночестве, за ним на почтительном отдалении следовали штабс-ротмистр Отдельного корпуса жандармов Кох и помощник полицейского пристава Ляпишев.

Следующий теракт, произошедший в ноябре того же года, заставил задуматься о необходимости охраны железных дорог, по которым достаточно

часто ездил император. Народовольцы, которые на своем съезде в г. Липецке, состоявшемся в июне 1879 года, вынесли Александру II смертный приговор, в ноябре предприняли 3 попытки подрыва царского поезда.

Следующий теракт, произошедший 5 февраля 1880 года, продемонстрировал уязвимость главной императорской резиденции – Зимнего дворца. Народоволец С. Н. Халтурин, который в сентябре 1879 года по поддельным документам был принят на работу во дворец краснодеревщиком, получил, как и другие рабочие, койку в подвале. Над подвалом располагалось караульное помещение, где обычно находились часовые в промежутках между сменами, а еще выше – царская столовая, которую и предстояло взорвать Халтурину.

Последнее и, к сожалению, успешное покушение на Александра II, состоявшееся 1 марта 1881 года на набережной Екатерининского канала, стало запоздалой констатацией факта отсутствия в России системы профессиональных, слаженно работавших органов государственной охраны.

Лишь после гибели Александра II подразделения, задействованные в охране императора, были объединены в рамках целостной системы – Собственной Его Императорского Величества охраны, главным начальником которой стал всецело преданный Александру III генерал-адъютант П.А. Черевин.

Совместно с одним из своих будущих подчиненных Е.Н. Ширинкиным он разработал принципиально новую схему царской охраны (единое руководство, деление на явную охрану («стражников») и агентурную охрану («наблюдателей»), значительное увеличение численности личного состава). В состав Собственной Его Величества охраны вошли Дворцовая полицейская команда, созданная на базе нескольких команд Дворцовой стражи, охранявших императорские резиденции, ее Секретная часть (бывшая Охранная стража Третьего отделения), а также вновь созданные Сводно-гвардейская рота и Железнодорожная инспекция. Железнодорожной инспекции (которая, правда, просуществовала всего 1 год) был подчинен 1-й

Железнодорожный батальон, созданный еще в 1876 году для обслуживания и охраны царских поездов. Дворцовая полицейская команда в 1884 году была переименована в Дворцовую полицию, Сводно-гвардейская рота в 1883 году была переформирована в Сводно-гвардейский батальон, а в 1907 году — в Собственный Его Императорского Величества Сводный пехотный полк. 1-й Железнодорожный батальон в 1909 году был также развернут в полк. Собственный Его Императорского Величества конвой, как сугубо церемониальное подразделение личной охраны императора, в состав Собственной охраны формально не вошел, однако по-прежнему сопровождал Александра III во всех поездках. Придание ему статуса охранного подразделения произошло лишь в 1906 году.

Между составными частями императорской охраны существовало строгое разделение полномочий. Сводно-гвардейская рота, от которой выставлялись внутренние и наружные караулы во дворцах, назначались часовые пропускных постов, а также особые «присмотрщики» за рабочими, «... занималась как изысканием, так и проведением в жизнь всех способов охранения царского местопребывания. Она наблюдала не только за помещениями дворца и районом царских прогулок, но и за дворцовой прислугой, за проживавшими во дворце и за всеми временно приходившими в него». Дворцовая полиция также занималась обеспечением безопасности императора и членов его семьи, как на территории его резиденций, так и за их пределами, но делала это по возможности незаметно от окружающих, в том числе и самих охраняемых лиц. Александр III неукоснительно следил за тем, чтобы вынужденные меры безопасности не афишировались, и в Гатчине «...вся охрана носила скрытый характер».

Особое внимание было уделено охране императора во время его поездок по железной дороге. Начиная с 1881 года по предложению начальника Железнодорожной инспекции полковника Л. М. Альбертова во время следования императорского поезда к железнодорожному полотну стягивались войска, причем часовые располагались на расстоянии 150 метров

друг от друга. 1-й Железнодорожный батальон отвечал за эксплуатацию царского поезда, а также «охрану железных дорог, ведущих к ближайшим от СПб.высочайшим резиденциям». Кроме того, в проверке железнодорожных линий, находившихся вблизи них сооружений, мостов и т. п., в соответствии с Инструкцией 1891 года, принимали участие чины жандармско-полицейских управлений железных дорог и чины общей полиции, а личную безопасность императора обеспечивали чины Дворцовой полиции. Подготовка высочайшего поезда к заграничному путешествию поручалась специальному агенту Императорской Главной квартиры.

Разработанная в 1880-е годы схема императорской охраны доказала свою эффективность. Ни на Александра III, ни на Николая II покушения не совершались.

Определенные коррективы в систему охраны императора были внесены лишь в 1906 году. Политический террор, жертвами которого становились министры, губернаторы и военачальники, в самом начале первой русской революции напрямую затронул царскую семью. 4 февраля 1905 года в Кремле взрывом бомбы, брошенной эсером И. Каляемым, был убит московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович. «Бомбистам» следовало противопоставить специальную охранную структуру – в противном случае Николаю II было бы весьма рискованно выезжать из своих дворцов. В январе 1906 года по инициативе дворцового коменданта Д. Ф. Трепова был сформирован отряд Охранной агентуры, обеспечивавший физическую безопасность императора за пределами императорских резиденций. Создателем и руководителем этого отряда, неофициально именуемого «подвижным» или «летучим», стал подполковник Отдельного корпуса жандармов А. И. Спиридович. Прообразом отряда являлся числившийся при Санкт-Петербургском охранном отделении отряд наблюдательных агентов, обслуживавших выезды императора¹. Отряд Охранной агентуры состоял из нескольких офицеров и 160 (позднее их число

---

¹Линдер И. Б. Спецслужбы мира за 500 лет. М.: РИПОЛ Классик. 2016. С. 403.

увеличилось до 275) нижних чинов; главной его задачей было обеспечение безопасности на трассах императорского проезда. Предполагаемый маршрут передвижения заблаговременно осматривался, при необходимости корректировался, а затем нижние чины расставлялись на всем пути следования императора таким образом, чтобы не обращать на себя внимания. Кроме того, А.И. Спиридовичем были налажены контакты с иностранной агентурой Департамента полиции. Наконец, по его инициативе в Царском Селе было сформировано Регистрационное бюро, где работали лучшие агенты его отряда. Учреждение «летучего» отряда охраны оказалось весьма своевременным – наступивший 1906 год стал исключительно «урожайным» на достигшие своей цели теракты.

Покушения на жизнь русских императоров и в целом та обстановка революционного терроризма, которая являлась одним из векторов развития страны в 60-70-е годы XIX века и в начале XX века, стали функциональным контекстом эволюции системы императорской охраны. В 1860-е годы начался заметный дрейф от церемониальных задач охраны к сугубо функциональным, что привело к появлению новых структур – Дворцовой стражи в 1861 году и Охранной стражи Третьего отделения в 1866 году. Нехватка необходимого опыта, отсутствие единого руководства и личное негативное отношение императора к собственной безопасности не позволили императорской охране предотвратить череду покушений на Александра II в 1879 – 1881 годах и в конечном итоге уберечь его от гибели. Единая служба охраны – Собственная Его Императорского Величества охрана, включавшая в себя как полицейские, так и воинские формирования, - возникла уже через несколько месяцев после вступления на престол Александра III. Щепетильность нового монарха по отношению к вопросам безопасности вкупе с усилиями непосредственных руководителей службы охраны позволили создать относительно «конгруэнтную» (в плане взаимодействия начальников отдельных подразделений), не раздираемую внутренними противоречиями, профессиональную и достаточно эффективную структуру,

которая просуществовала, претерпев незначительную модификацию в виде создания отряда Охранной агентуры, вплоть до 1917 года.

Согласно стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 31 декабря 2015 г., одной из угроз государственной и общественной безопасности является деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию работы органов государственной власти, уничтожение или нарушение функционирования военных и промышленных объектов, объектов жизнеобеспечения населения, транспортной инфраструктуры, устрашение населения, в том числе путём завладения оружием массового уничтожения, радиоактивными, отравляющими, токсичными, химически и биологически опасными веществами, совершения актов ядерного терроризма, нарушения безопасности и устойчивости функционирования критической информационной инфраструктуры Российской Федерации.

Реалии современности наглядно демонстрируют, что во многих странах мира резко обострилась проблема экстремизма и терроризма, имеющая транснациональный характер и угрожающая стабильности в мире. Данное обстоятельство обуславливает необходимость направления усилий всего международного сообщества на противодействие экстремизму и терроризму, повышение эффективности имеющихся форм и методов борьбы с этой угрозой, принятие безотлагательных мер по их нейтрализации.

Второе десятилетие XXI века проходит под знаком борьбы с международной террористической организацией «Исламское государство» (террористическая организация, запрещенная на территории России) на территории Сирии и Ирака.

Международные террористические организации на современном этапе во многом адаптировались к тактике деятельности спецслужб и не отказались от своих замыслов по восстановлению очагов нестабильности как на постсоветском пространстве, так и в других регионах планеты.

Для того чтобы детально разобрать криминологический анализ преступлений террористического характера, необходимо уяснить состояние и динамику преступлений данного вида. Так, согласно статистическим данным, в 2015 году на территории Российской Федерации зарегистрировано 1531 преступление террористического характера, в 2016 году – 2214 преступлений данного вида, в 2017 году совершено 1871 преступление террористического характера, в 2018 году – 1679 таких преступлений, а в 2019 году – 1806 преступлений террористического характера.

Анализ состояния терроризма за последние пять лет, в период с 2015 г. по 2019 г., показывает, что тенденции развития криминогенной ситуации в Российской Федерации изменились, однако оперативная обстановка продолжает оставаться достаточно сложной и напряжённой.

Осуществляя мониторинг аналитических материалов, можно выделить несколько регионов Российской Федерации, в которых остро стоит проблема терроризма. Чаще всего преступления террористического характера совершаются в Северо-Кавказском федеральном округе, в Республике Дагестан и Чеченской Республике, так как в данных регионах преобладают идеи радикального исламизма и остаются нерешённые социально-экономические проблемы (безработица, низкий уровень жизни, широкое распространение среди населения вооружённой подготовки).

Возникновение и распространение терроризма на территории Российской Федерации обусловлено историческими предпосылками и связано с экономическими, социальными, политическими, межнациональными противоречиями.

Основным потенциалом террористических проявлений является массив противоречий и конфликтов в экономической сфере. К таким противоречиям можно отнести нецелесообразные экономические реформы, которые не оправдывают ожиданий населения страны, усиливают межклассовое неравенство и усугубляют материальное положение значительной части населения.

Важное место среди основных детерминант терроризма занимает деформация духовных ценностей:

- слабое нравственное воспитание в семьях;
- отсутствие должного внимания к правильному формированию жизненных ориентиров в образовательных учреждениях;
- процесс размытия моральных норм общества.

Заметная роль в этом принадлежит информационно-пропагандистской деятельности средств массовой информации и интернет-ресурсов, которая в оценке проводимой государством антитеррористической политики может быть как негативной, так и позитивной.

К основным факторам проявлений терроризма относится нестабильная политическая ситуация в стране, а также деятельность политизированных организаций с радикальными взглядами, в том числе исламских организаций, имеющих широкие международные связи, и финансируемых иностранными государствами. В последние несколько лет такие организации активно вовлекают в свои ряды молодёжь, что требует дополнительных мер по противодействию терроризму и усиленного внимания со стороны правоохранительных органов к данной проблеме.

«Молодежь – это социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств. Молодость как определенная фаза жизненного цикла биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации».

Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на расширенном заседании коллегии МВД России 28 февраля 2019 года, указал основные направления деятельности МВД России: «Органы внутренних дел

должны жёстко пресекать деятельность радикальных группировок, вместе с общественностью, с органами власти на местах предупреждать конфликты на этнической и религиозной почве, принимать решительные меры для выявления и наказания тех, кто пытается распространять идеологию агрессии, насилия и нетерпимости, в том числе в молодёжной среде»¹.

Для создания эффективной системы профилактики терроризма в Российской Федерации необходимо рассмотреть основные детерминанты участия молодёжи в террористической деятельности:

1) основными местами вербовки молодёжи являются интернет-сообщества, социальные сети и т.п.;

2) ухудшение качества образования и напряжённость из-за социального неравенства создают благоприятные условия для вовлечения подростков в террористические организации;

3) в настоящее время происходит процесс активизации культурной и творческой деятельности, однако современная молодёжь предоставлена сама себе, следствием чего является процесс девальвации культурных, нравственных и моральных ценностей;

4) совокупность предрасполагающих личностных особенностей и социальных условий, которые могут повлиять на выбор человека. Подростки, как правило, стремятся всячески доказать, что они уже взрослые. Для возраста от 16 до 20 лет характерны беспричинные перепады настроения, желание быть признанными. Подростки активно стараются отстаивать свои права и моральные ценности, на фоне чего происходят конфликты как в семье, так и в образовательных учреждениях;

5) наличие радикально настроенных групп, которые пропагандируют свою идеологию среди подростков, поскольку эта возрастная категория более всего подвержена влиянию со стороны.

---

¹ Расширенное заседание коллегии МВД России [Электронный ресурс // Официальное интернет-представительство Президента России в сети Интернет]. – 2019. – 9 марта. - Режим доступа <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54014> (дата обращения: 10.11.2020 г.).

Рассмотрим ряд факторов и обстоятельств, влияющих на приобщение молодежи к террористической деятельности. По нашему мнению, основное место занимает личностный фактор, т.е. психологическая предрасположенность человека к участию в данной деятельности.

Личностные качества и обстоятельства могут побудить человека вступить в ряды экстремистов и террористов. Это прежде всего отсутствие целеустремленности, низкая самооценка, отчужденность в обществе, неуживчивость в коллективе, мнительность и подозрительность. Причины собственных неудач такие люди ищут не в себе, а в окружающих, которые их не поняли, не оценили, не дали возможности себя проявить. Они оказались на «обочине жизни», что вызывает свойственную подросткам агрессию. Опытные вербовщики нередко используют ее для реализации своих планов, применяя различные психологические технологии: внушение, запугивание, убеждение и даже зомбирование. Подростки часто совершают противоправные действия, порой на это их толкает стремление таким образом развлечься, выделиться из толпы, чем-то заняться. Участие в подобном рода деятельности сначала воспринимается как интересный период проведения своего свободного времени, как компания единомышленников, как возможность совершить что-то героическое.

Определенную роль может играть и политико-идеологический фактор. Террористические и экстремистские группы отличаются тем, что их участники усваивают определенные взгляды, т. к. молодежь в силу своих психологических, демографических особенностей легко поддается внешнему влиянию. Юноши и девушки готовы претворять в жизнь «высокие идеи», добиться власти над людьми любым путем. Именно принадлежность к определенной идеологии толкает молодых людей на путь терроризма и экстремизма. Причем через отрицание существующего порядка возникает уверенность в своей правоте, готовность слепо выполнять приказы лидера.

Немалую роль играет и экономический аспект. Для части современной молодежи характерно стремление здесь и сейчас получить все блага

общества: хороший доход, престижную «непыльную» работу, дорогую машину, деньги на развлечения. Кроме того, реалии современного российского общества таковы, что существует огромная разница в доходах людей. Есть представители «золотой молодежи», которым все дозволено, а есть люди, находящиеся за чертой бедности. У них нередко возникает вопрос: почему им все можно, а я не могу пользоваться достижениями современной цивилизации. Именно подобных людей и находят вербовщики, обещая социально незащищенным слоям общества возможность приобрести материальные блага.

Таким образом, человек со слабой психикой, не умеющий противостоять жизненным обстоятельствам, оказывается в ловушке идеологов терроризма.

Большую роль играет и религиозный аспект. В статье 14 Конституции Российской Федерации зафиксировано, что Россия – светское государство. В статье 28 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется свобода совести и вероисповедания. Светский характер государства призван отделить церковь от государства, государство от церкви.

Однако религию невозможно отделить от общества, она имеет огромное влияние на сознание и поведение людей, чем зачастую пользуются идеологи крайней формы ислама. Они воздействуют на умы и чувства молодых людей, воодушевляют их совершать преступления якобы по воле Аллаха, обещая райскую жизнь после смерти. Трактую Коран в рамках своего учения, вербовщики обрабатывают сознание молодежи, призывая к «священной войне против неверных» и самопожертвованию.

Поэтому государство, несмотря на свободу совести, должно отслеживать деятельность религиозных организаций, взаимодействовать с ними и, если обнаруживаются противоправные действия со стороны их членов, жестко пресекать такую деятельность.

Одним из факторов и обстоятельств информационного воздействия на молодежь является Интернет. Это довольно доступный, дешевый и простой

канал передачи информации в современном обществе, которым пользуются миллионы людей разного возраста и, конечно, молодежь. Вербовщики используют социальные сети. Современный Интернет дает им возможность изучить необходимую базу потенциального «клиента», увидеть его сильные и слабые стороны, составить психологический портрет, установить прочный контакт. Вербовщики анализируют содержимое учетной страницы с тем, чтобы как можно точнее составить психологический портрет жертвы и установить с ней постоянный контакт. После психологической обработки жертвы ей можно уже давать конкретные инструкции.

Таким образом, совокупность личностно-психологического, политико-идеологического, социально-экономического, религиозного и информационного факторов способствует распространению идей экстремизма и терроризма среди молодежи.

В связи с тем, что Интернет прочно вошел в нашу жизнь, необходимо со стороны государства проводить ежедневный мониторинг социальных сетей с тем, чтобы выявлять и блокировать каналы экстремистского содержания, удалять фото-, видеоматериалы, не давая возможности вербовщикам привлекать на свою сторону молодежь.

Таким образом, при проведении профилактической работы в данном направлении необходимо принимать меры по нейтрализации всех причин, способствующих вовлечению молодёжи в террористическую деятельность.

Не последнюю роль в распространении терроризма на территории России играет неконтролируемая миграция. В минувшем году утверждена новая Концепция государственной миграционной политики. В её реализации задействовано 22 министерства и ведомства. Основными задачами, обозначенными в документе, являются:

- обеспечение соотечественникам, проживающим за рубежом, максимально благоприятных условий для переселения в Россию;
- повышение качества государственных услуг в сфере миграции;

– формирование современной системы миграционных правил, комфортной для законопослушных людей, которые хотят жить и работать в России, уважая наши традиции, культуру и законы Российской Федерации.

Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что «прежде всего нам нужно думать об интересах граждан Российской Федерации по всем направлениям работы, связанной с миграцией».

Большую роль в противодействии терроризму международного плана играет Организация Объединенных Наций.

Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 года была образована Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, на которую возложен ряд задач, среди которых участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом. В.В. Путин на расширенном заседании коллегии МВД России отметил высокую роль взаимодействия МВД России и Росгвардии. Росгвардия во взаимодействии с правоохранительными органами страны выполняет комплекс масштабных задач по обеспечению общественной безопасности российских граждан, противодействию терроризму и экстремизму.

2.2 Личность преступника совершающего преступления террористической направленности

Терроризм в современном мире является глубоко личностной формой деятельности, так как террору склонны люди особого типа. Они нередко отличаются яркими лидерскими чертами, неспособностью к компромиссу, презрением к общепринятым ценностям и даже комфорту. Известный отечественный криминолог Ю.М. Антонян образно отметил: «Террористов квалифицировали как идеалистов и как шизофреников, как фанатиков догмы и как садистов, как людей ущербных, закомплексованных, самоутверждающихся, пожираемых личными амбициями и властолюбием

либо отчаянием и жадой уничтожения, как людей морально глухих и как мучеников высшего морального императива, как преступников и как героев».

Криминологический анализ некоторых видов преступности, в том числе и терроризма, не может обойтись без скрупулезного изучения личности преступника.

Следовательно, можно предположить, что типологический анализ терроризма предполагает, в том числе, и типологическое изучение личностей террористов. Одной из наиболее четких типологий личности является «ценностная» классификация Эдуарда Шпрангера, который выделял шесть типов личности – теоретическую, экономическую, эстетическую, социальную, политическую, религиозную – в соответствии с шестью универсальными ценностными ориентациями.

Российский исследователь терроризма С.А. Солодовников указывает, что «у личности нет и не может быть врожденных террористических свойств, они все приобретенные в процессе жизнедеятельности человека...».

В 1995 году, классифицируя лиц, склонных к терроризму, сотрудник Института развития личности РАО В.Ф. Пирожков назвал, во-первых, «...людей, не сумевших реализовать себя в политической сфере, но... обладающих неким комплексом неполноценности..., во-вторых, бандитствующих элементов, уже проливших кровь и способных за деньги выполнить любой заказ террористических организаций..., в-третьих, бывших спортсменов, оказавшихся за бортом жизни, различные группы маргиналов, отщепенцев и отбросов общества. Важным источником пополнения кадров террористов были названы наемники, побывавшие в разных конфликтных регионах..., в-четвертых, упоминались лица с различными психическими аномалиями... Их деятельность зависела от средств массовой информации, раскрывающих не только способы и средства, используемые в террористических актах, но и популяризирующих личности их исполнителей...».

Воля террористов является одним из важных критериев оценки их личностных качеств. В этом контексте важно выделить роль заказчиков и организаторов террористических акций. Именно они подбирают кандидатов для реализации преступления, осуществляют их боевую и психологическую подготовку, в том числе с применением угроз, насилия, наркотических средств и психотропных веществ. Они планируют конкретную террористическую акцию, особенно крупномасштабную, определяют ее цель, намечают объект преступного воздействия (объект поражения), определяют способ и средства преступной деятельности, приемы маскировки (конспирации), оценивают криминальную ситуацию (затрудняющую или способствующую проведению террористической акции).

Они же обеспечивают исполнителей и пособников финансовыми средствами для приобретения автомобилей на подставных лиц, фиктивных документов, оружия, ВВ и ВУ, видеокамер (с помощью которых фиксируются процессы подготовки и совершения исполнителем очередной террористической акции – для отчета перед заказчиком за полученные деньги).

В качестве заказчиков и организаторов преступлений террористического характера обычно выступают представители зарубежных террористических центров, руководители незаконных вооруженных формирований и другие главарь бандподполья (на территории Северо-Кавказского региона).

Психолог Д.В. Ольшанский предлагает подразделять террористов по четырем психологическим типам, дифференцируя последних на сангвиников, флегматиков, холериков и меланхоликов. Причем Д.В. Ольшанский подчеркивает, что «...решение совершить террористический акт представляет собой комплекс нескольких решений личности: о цели, объекте, средствах, времени и месте акта, о побочных обстоятельствах, способных содействовать или воспрепятствовать задуманному. Такой выбор связан с личностными свойствами, к которым обычно относятся направленность

личности, ее мировоззрение, опыт, установки, ценности и ценностные ориентации, внутренняя система нравственного и социального контроля»¹.

Исследователь различных форм психических зависимостей Г.Г. Гарифуллин предложил авторскую типологию потенциальных террористов-смертников:

1. Террористы-экзистенциалы, имеющие склонность к экзистенции — скрытой способности людей жертвовать своей жизнью ради великой цели (детей, Отечества, бога, святого и т.п.).

2. Террористы-психопаты, с признаками садомазохизма, психопатологической агрессии, маниакального синдрома и мании величия (прославиться на весь мир по телевизору, стать святым, избранным и т.п.).

3. Террористы-суицидники, склонные к сильным депрессиям, из-за которых у них отсутствуют ценности и смысл жизни.

4. Террористы-инфантилы, как правило, инфантильные и неимущие фанаты, ориентированные на потусторонний мир.

5. Террористы-зомби являются потребителями психоактивных веществ.

6. Террористки-вдовы, маниакально-депрессивно переживающие потерю супруга.

7. Террористы-солидарники, ориентированные на корпоративную психологию группы.

8. Террористы-эксплуатируемые, т.к. совершают теракт в силу финансовых и др. причин.

9. Террористы-гибриды – смешанный тип любых вышеперечисленных вариантов.

Западные исследователи разработали ряд мотивационных типологий терроризма, выделяя два основных типа – личностные и политико-идеологические мотивации. Личностные мотивы обращения к терроризму были разделены на три вида: эмоциональные, невротическо-

---

¹Собчик Л.Н. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности. М., 2020. С. 127.

психопатологические и корыстные. В отношении политико-идеологических мотивов террора однозначной оценки среди специалистов нет.

Предлагается обратить внимание, во-первых, на безусловный факт синтеза личностных и идейных мотивов в действиях террориста, во-вторых, на их ценностную обусловленность.

Анализируя различные подходы в построении классификаций террористов, можно прийти к выводам о том, что в большинстве случаев террористами (как организаторами, так и исполнителями) движет либо определенный набор идей (политических, религиозных, религиозно-политических, футуристических и т.п.), достижение которых не исключает финансовых интересов, либо финансово-экономические потребности, для оправдания которых нередко используется идеологический подтекст.

Предлагается различать два основных взаимодополняющих друг друга типа террористов – террористов-борцов и террористов-наемников. В свою очередь, в типологическую группу террористов-борцов в соответствии с мотивацией осуществления террора предлагается включить террористов-идеалистов, клановых террористов (действующих в интересах организации) и террористов-харизматиков (стремящихся к власти политической и (или) религиозной)¹.

Анализируя тип террористов-наемников, предлагается различать, террористов-инструкторов-наемников, где представлены бывшие кадровые военные, боевики или тренеры-спортсмены, и, собственно, террористов-наемников, которых можно подразделить согласно цели найма: подготовка к работе по контракту, подготовка к деятельности в ОПГ, финансовые потребности или долги, милитаризованное сознание и поиск приключений, садистские наклонности и т.п.

Одним из наиболее распространенных типов террористов считается тип террориста-борца, т.к. «борьба за идеи», «борьба за свободу» были

---

¹Тюньков В.В. Особенности личности осужденных за преступления террористического и экстремистского характера // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 13. № 6. С. 973.

самыми древними стимулами террора. Практически весь левый (красный) терроризм вырос из тираноборства, но под влиянием леворадикальных взглядов образ тирана стал коллективным, а насилие назвали «революционным». То же самое можно утверждать и в отношении праворадикального или черного терроризма. Террористами-борцами считали себя члены таких организаций как «Баскская родина и свобода», «Партия трудящихся Курдистана», «Бойцы за справедливость в отношении геноцида армян» (JusticeCommandosagainstArmenianGenocide, JCAG).

В качестве примера террористки-идеалистки показательна биография ЭнслинГудрун (Греты) из организации «Фракция Красной Армии», арестованной в 1972 году, дочери евангелического священника, заявившей о Германии: «Это фашистское государство! Это поколение Освенцима! С ними можно говорить только языком насилия!» В 1977 году она была найдена мертвой в тюрьме «Штамхайм».

В августе 2012 года был приговорен к 21 году тюрьмы норвежец Андерс Брейвик за убийство 77 человек в результате взрыва у комплекса правительственных зданий в центре Осло и расстрела в молодежном лагере на острове Утойя. Брейвику, спокойно расстрелявшему более 70 человек, очевидно, пришлось 4-5 раз менять рожок автомата. Норвежский террорист-одиночка придерживался крайне правых взглядов, возникших у него в результате неприятия политического курса страны в отношении мигрантов, спроецированных на авторитаризм мышления и проблемы с психикой. Из его защитной речи на суде следовало, что он «разрешил себе» путь личного террора в качестве способа воздействия на общество и привлечения внимания к проблеме миграционной политики в Норвегии¹.

Борьба террористов-одиночек и экстремистских организаций за господство идей или национально-освободительные движения с элементами террора неоднозначно оценивается западными и отечественными

---

¹Уголовное законодательство зарубежных стран в борьбе с экстремизмом: сравнительно-правовое исследование / отв. ред. И.С. Власов. М., 2014. С. 203.

специалистами. Так, по мнению западных аналитиков, сегодня крайне сложно определить: где кончается национально-освободительная борьба и начинается терроризм. Сотрудники «ICT» — Института международной политики по борьбе с терроризмом (англ. — International Policy Institute for Counter-Terrorism), созданного в 1996 году при Междисциплинарном центре в Герцлии (Израиль), определили три вида терроризма, где третьим указали вооруженную борьбу за независимость, принимающую формы террора. К ней была отнесена террористическая деятельность повстанцев против военных и полицейских объектов колониальной стороны.

В международном сообществе развернулись дискуссии на тему «террористов и борцов за свободу», даже появилась знаменитая фраза: «Для одного — террорист, а для другого — борец за свободу». Террористы-борцы, как правило, используют опыт террористическо-диверсионной деятельности для насильственного утверждения интересов определенной группы лиц на конкретной территории. Для данного типа террориста характерна сверхсосредоточенность на защите своего «Я» путем проекции с постоянной агрессивной-оборонительной готовностью.

Среди террористов-борцов ярко выраженную группу представляют террористы-идеалисты, которые из чувства самоутверждения, молодежной романтики и героизма, с целью преодоления отчуждения, стандартизации, маргинальности, пресыщения и т.п. осуществляют террористический акт, как правило, из бескорыстных побуждений.

Отечественная история терроризма начиналась с террористов-борцов и идеалистов. По мнению американских исследователей З. Ивиански и Р. Фредландер, социально-революционное направление в терроризме имело российское происхождение.

Анализ 27 случаев терактов советского периода (1943 – 1991 годы) показал, что целью террористов-борцов были, во-первых, незаконное пересечение государственной границы – 20 эпизодов, во-вторых, национал-

сепаратистские требования – 3 факта, в-третьих, политический террор одиночек – 4 акции¹.

«В 1990 – 1993 гг. в Россию было незаконно ввезено около 1,5 млн. стволов огнестрельного оружия. На смену террористам-идеалистам и их группам в 1990-х пришли организации, готовившиеся к ведению вооруженной борьбы – боевые ответвления организованной преступности, насчитывающие, по мнению экспертов, не менее 200-300 тысяч «бойцов» только в 1994 году». В тот же период произошли изменения в личностных качествах, вооружении и тактике действий террористов, которые стали членами ОПГ, НВФ, этнических группировок, террористических и экстремистских организаций, что позволяет их квалифицировать в качестве «клановых» террористов.

Международные террористические организации сформировали свои группировки на территории России в середине 1990-х годов, в результате чего возник институт организованного террора, а «клановые террористы» стали членами НВФ и террористических сообществ.

Анализ выборки 120 случаев терактов, совершенных в период 1992 – 2012 годов, показал, что акциями политической и религиозно-политической мотивации «террористов-борцов» стали, во-первых, взрывы и самоподрывы – 101 эпизод, во-вторых, захват заложников – 14 фактов, в-третьих, нападения на объекты силовиков – 5 операций. Интенсивность и «успешность» мероприятий террористов могла быть достигнута только при условии появления организованных террористических групп, руководство которыми осуществляли профессионально подготовленные лидеры, руководствовавшиеся четкой идеологией, владеющие техникой диверсионной работы, а также тактикой партизанской войны.

В среде организованных, в том числе «клановых», террористов сформировался тип террориста-харизматика (от греч. *charisme* –

---

¹Ениколопов, С.Н. Терроризм и агрессивное поведение / С.Н. Ениколопов // Национальный психологический журнал. 2016. № 1 (1). С. 21.

божественная благодать, дар)¹, стремящегося к политической или религиозной власти при помощи актов устрашения и использующего терроризм как инструмент. Харизматиком по М. Веберу является всякий, кто способен воздействовать на массы с большой эмоциональной силой.

Специалисты Центрального Вашингтонского Университета обнаружили, что террористические группы используют культopodobные методы «обусловливания» - механизмы установления зависимости или «социальной дрессировки», чтобы преобразовать нормальных индивидуумов в безжалостных убийц.

Харизма в данном случае есть не что иное, как притягательная сила, излучаемая личностью террористического лидера, обладающего искусством увлекать других людей. Большинство террористических групп, как и культов, центрированы на харизматическом лидере. Террорист-харизматик организует и направляет группу, увлекает ее идеологически, держит в полном подчинении и использует для достижения или укрепления власти.

Брюс Хоффман (Bruce Hoffman), директор вашингтонского офиса исследовательской организации «RAND Corporation», считает, что «одной из наиболее важных задач является уничтожение не первых лиц в террористических группировках, а руководителей среднего звена. Их нейтрализация ставит террористические структуры в более трудное положение, чем, если бы были уничтожены их первые лица. Если спецслужбы преуспевают в борьбе с террористическим «офицерством», то лидеры этих организаций остаются на положении «генералов без армии». Подобная политика также предотвращает развитие террористических структур, потому что террористы теряют своих потенциальных лидеров».

Террористы-харизматики в 90% являются не только высокопоставленными полевыми командирами, но и преследуют финансово-экономические цели, являясь полевыми командирами-наемниками.

---

¹ Мордовский Э.А. Отягощенный алкогольный анамнез как ассоциированный фактор риска нарушения порядка отбывания наказания осужденными-рецидивистами / Экология человека. 2018. № 10. С. 55.

Финансирование террористов на Северном Кавказе осуществлялось через ликвидированных в 2011 году лидеров иностранных боевиков на Кавказе и повстанческого движения в Чечне – Халеда Юсуфа Мухаммеда Аль Эмирата (Моханнеда), члена «Аль-Каиды», и Догера Севдета (Абдуллу Курда), международного координатора террористических ячеек «Аль-Каиды».

Моханнед – глава «Шуайбкалинского джамаата», переместившийся в Дагестан в 2005 году – являлся правой рукой дагестанских бандглаварей: Ибрагимхалила Даудова и Магомедали Вагабова. Ряд финансовых потоков боевикам шел из-за рубежа именно через Моханнеда в объеме 6 – 7 млн. долларов в год. Ликвидированные во время спецоперации «амиры» – Мохаммед (шейх Абдусалам), Хамза (Гусейн Мамаев) и Муаз (Аслан Мамедов) – были координаторами финансовых потоков для террористов в Дагестане. Хамза возглавлял «Шамилькалинский джамаат» после Дауда (Абдуллы Магомедалиева) – самую многочисленную и богатую махачкалинскую группировку экстремистов, занимавшуюся рэкетом на территории дагестанской столицы¹.

Борьба с терроризмом – это не в последнюю очередь борьба против наемников, с помощью и при непосредственном участии которых организуются и совершаются теракты. Среди общего числа террористов много так называемых идейных людей, считающих свои преступные действия «борьбой за свободу» и готовых, как это делают «смертники», пожертвовать жизнью, но при этом нанести максимальный урон врагу. Другая значительная часть террористов является наемниками, которым подобная жертвенность и героика чужды, они нуждаются, в первую очередь, в боевой практике, профессиональном имидже и денежных средствах.

Однако наемник-террорист, как правило, выполняет заказ террористического центра или группировки. Специалисты аппарата Национального антитеррористического комитета России считают, что

---

¹Уголовно-правовое противодействие терроризму и экстремизму: учебное пособие / сост. Р.М. Узденов. Ставрополь. 2016. С. 76.

«хорошо подготовленные инструкторы, в том числе и из-за рубежа, занимаются обучением бандитов на Северном Кавказе».

Личность террориста – террориста-наемника, можно подразделить наемников на инструкторов и наемников-исполнителей, которых также дифференцировали по цели найма: боевой контракт, криминал, долги, мания «горячих точек», садизм и т.п. В печатных источниках, в том числе размещенных в Интернете, имеется информация о наличии на территории США тренировочных центров по подготовке наемников, которые возглавляют отставные военные, имеющие боевой опыт. В 1995 году в Боснии ряд россиян служили в диверсионно-разведывательном батальоне «Белые волки» армии непризнанной Республики Сербской. Журналистское расследование показало, что в отряд одних привел опыт войны в Афганистане, Приднестровье и Нагорном Карабахе, других – желание закрепиться в московской ОПГ, третьих – склонность к приключениям.

Ликвидированные в настоящее время террористы-инструкторы ибн аль-Хаттаб (полевой командир с 15-летним стажем), Абу Абдулла Джафар, Абу-Умар (профессиональный подрывник), аль-Валид аль-Гамиди (кадровый офицер саудовских спецслужб) создали диверсионно-террористический центр «Кавказ», расположенный близ с. Сержень-Юрт Шалинского района Чечни в 1995 – 1999 годах. Взрывное дело лично преподавал Абу-Умар. Единовременно в центре находилось до 1000 боевиков, которых учили 40 инструкторов из Афганистана и Саудовской Аравии. Второй учебный центр террористов, задействованных на Северном Кавказе, располагался в Панкисском ущелье на территории Грузии. Руководитель организации наемников-террористов и рядовой ее участник (пехотинец, автоматчик, подрывник) – разные в психологическом плане личности.

В качестве классического примера «идейных» террористов-наемников можно привести боевиков украинской организации «УНА-УНСО», которые в 1992 году «работали» в Приднестровье; в 1993 году направили в Абхазию под Сухуми экспедиционный корпус «Арго», где семь «унсовцев»

правительство Грузии посмертно наградило орденом Вахтанга Горгасала; в 1994 году подразделение «УНА-УНСО» «Викинг» воевало в Чечне¹. Если для наемников основным мотивом участия в боевых действиях всегда являлось получение материального вознаграждения, то для «унсовцев» главным стимулом было получение военного опыта. К примеру, в Приднестровье о материальном вознаграждении вообще не шла речь, в Абхазии они принципиально отказались от денег, в Чечне же возникла конкуренция снайперов.

Рядовые наемники за 1-2 тысячи долларов в месяц должны владеть любым видом оружия, изготовить фугас из использованного артиллерийского снаряда, читать и составлять карты, иметь навыки ведения контактного боя, снайперской и минно-диверсионной войны, знать, как воевать в городе и в горах, как заманить в «мешок» и разбить войсковую колонну и как выжить в зимнем лесу. Если кто-то проявляет технические способности, инструктор выводит его в особую группу, специализирующуюся на диверсионной деятельности. Специалист-подрывник высоко ценится командирами, ему больше платят, ведь часто от его работы зависит заработок всего отряда. Рядовой наемник, участвовавший, например, в разгроме колонны, получает за свою работу примерно 1 тысячу долларов, однако многие боевики, не имея образования и профессий, в мирной жизни не смогли бы заработать и трети получаемой суммы.

Серьезное политическое и оперативное значение имеет тенденция смыкания терроризма и организованной преступности. Ряд наемников-террористов приходит в полевые лагеря из криминальных структур и наоборот, так как ОПГ нужны хорошо обученные «пехотинцы» для прямого использования тактики террора. В то же время, практически все террористические и экстремистские группировки прибегают для финансирования своей деятельности к участию в наркобизнесе. Например, в

---

¹ Малкина-Пых И.Г. Психология поведения жертвы. М.: Эксмо. 2016. С. 520.

Лаосе и Мьянме (Бирме) до 80% производства опиума контролирует так называемая «Бирманская коммунистическая партия».

«В состав террористической группы, ликвидированной в августе 2012 года во время спецоперации в Алма-Атинской области Республики Казахстан, входили 13 лиц, из которых 9 были ранее неоднократно судимы за совершение тяжких преступлений. Так, руководитель группы, являющийся наркозависимым, состоял в организованной преступной группе «Четыре брата» и был дважды осужден за незаконное хранение оружия и вымогательство, пробыв в местах лишения свободы свыше 10 лет».

Достаточно четко тип личности террориста-наемника иллюстрирует история становления института арабских террористов-контрактников. «Духовным отцом арабского наемничества стал палестинский шейх АбдаллаАззам, преподававший в 1970-х годах в университете имени короля Абдель Азиза в Джидде. Позже, в Пешаваре АбдаллаАззам совместно с Бен Ладеном создал собственную организацию «Мактаб аль-Хидмат» с отделениями в Афганистане, Пакистане и США. С 1987 года тренировочные лагеря под Джелалабадом готовили боевиков для войны с советским контингентом, где проходил подготовку ибнХаттаб». В результате возникла организация, координирующая переброску по всему миру ветеранов Афганской войны, обладающих боевым опытом, желающих только воевать, в Боснию, Косово, Дагестан, Чечню и Кашмир.

Особого внимания при изучении типологии личностей террористов заслуживает, как это ни парадоксально звучит, наемник-доброволец. После окончания в 1992 году боев в Приднестровье, распада СССР и СФРЮ в России появилась определенная категория лиц, для которых война стала способом самоутверждения, иногда мести.

Нельзя не упомянуть и террористов-наемников, заключающих контракты не только по финансовой необходимости, но и по причине личного стремления к насилию и садизму. Локальные войны и спецоперации, сопровождаемые убийствами и тяжелыми ранениями, в условиях которых

определенное время находятся все террористы – добровольцы, борцы и наемники, накладывают неизгладимый отпечаток на их характер и тип поведения.

Также возможно привести мнение Х. Глязера, автора работы «Дискуссия о терроризме», о том, что «терроризм порождается, во-первых, фрустрацией (возникает из-за несоответствия целей и средств их достижения, что приводит к нервному стрессу), порождая агрессивность. Во-вторых, наличием, так называемой нарциссической личности. Подобная личность живет лишь личными интересами и нацелена на агрессивное получение удовольствий».

Анализируя многочисленные биографии террористов, совершавших преступления на территории Европы, Азии и России, была сделана попытка представить еще одну классификацию типов личностей, участвовавших в актах террора, представив ее в данном параграфе. Предлагаемый принцип классификации был прост – подразделить террористов в соответствии с основными мотивами обращения к террористической деятельности – по причине борьбы за идею (террористы-борцы) и по причине финансовой необходимости (террористы-наемники). Анализ «деятельности» террористов-борцов и террористов-наемников позволил предположительно выделить среди них внутренние подгруппы – террористов-идеалистов, «клановых» террористов, террористов-харизматиков, а также – террористов-инструкторов и рядовых террористов-контрактников.

Приведенная классификация личностей террористов выдвигает определенные стратегии в организации борьбы с терроризмом. Определение двух основных мотивированных категорий террористов позволяет сосредоточить деятельность структур, осуществляющих противодействие терроризму, на двух основных направлениях – дискредитации деятельности террористов-борцов, чьи образы пытаются героизировать экстремистские сайты; пресечении или минимизации потоков финансирования террористов-

боевиков, которые при оскудении денежных потоков, вынуждены будут искать иные формы боевых контрактов.

2.3 Мероприятия по защите от террористических актов

Подчеркивая главенствующую роль государства в противодействии терроризму, считаю, что важными элементами в деятельности спецслужб и правоохранительных органов на контртеррористическом треке являются профилактическая работа, активное применение существующих и разработка новых форм и методов воспитания в обществе неприятия и отторжения экстремистской и террористической идеологий. Превентивные меры и действенная система контрпропаганды на национальном и международном уровнях должны стать основой стратегии борьбы с терроризмом.

На данное время в России основным является закон «О противодействии терроризму». Данный закон устанавливает все меры по борьбе с террористической деятельностью, предопределяет различного рода методы формирования антитеррористических подразделений и их деятельности по борьбе с террористической угрозой.

В настоящее время в Российской Федерации действует вертикаль коллегиальных органов, организующих борьбу с терроризмом на:

- федеральном уровне (Федеральный оперативный штаб);
- региональном уровне (86 оперативных штабов в субъектах Российской Федерации и 5 оперативных штабов в морских районах (бассейнах));
- муниципальном уровне (1 848 оперативных групп в муниципальных образованиях и 19 оперативных групп в морских районах (бассейнах)).

Федеральный оперативный штаб создан в составе Национального антитеррористического комитета и решает в масштабе Российской Федерации задачи по организации планирования применения сил и средств

федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов по борьбе с терроризмом, а также для управления контртеррористическими операциями. В его состав входят руководители органов государственной власти:

- Директор ФСБ России (руководитель штаба);
- Министр внутренних дел Российской Федерации (заместитель руководителя штаба);
- Заместитель директора ФСБ России – руководитель аппарата Национального антитеррористического комитета (заместитель руководителя штаба);
- Министр обороны Российской Федерации;
- Министр Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий;
- Министр иностранных дел Российской Федерации;
- Директор СВР России;
- Директор ФСКН России;
- Директор ФСО России;
- Директор Росфинмониторинга;
- Начальник Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации – первый заместитель Министра обороны Российской Федерации;
- Заместитель Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации;
- Председатель Следственного комитета Российской Федерации;
- Директор Росгвардии – главнокомандующий войсками национальной гвардии Российской Федерации.

Оперативные штабы в субъектах Российской Федерации организуют планирование применения на территории субъекта Российской Федерации и во внутренних морских водах, прилегающих к этой территории (далее – зона ответственности), выделенных для борьбы с терроризмом сил и средств

федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов, а также управление контртеррористическими операциями в зоне их ответственности.

Оперативные штабы в морских районах (бассейнах) занимаются планированием применения в территориальном море, исключительной экономической зоне, на континентальном шельфе Российской Федерации, в других морских пространствах, в пределах которых Российская Федерация осуществляет суверенитет, суверенные права и юрисдикцию, а также на судах, плавающих под Государственным флагом Российской Федерации (далее – зона ответственности), сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов по борьбе с терроризмом, а также управление контртеррористическими операциями в зоне ответственности.

В состав оперативных штабов в субъектах Российской Федерации и оперативных штабов в морских районах (бассейнах) включены руководители территориальных федеральных органов исполнительной власти и заместители высших должностных лиц субъектов Российской Федерации. При этом по решению руководителя оперативного штаба в состав штаба могут включаться иные должностные лица федеральных органов исполнительной власти, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по согласованию с соответствующими органами.

Оперативные группы в морских районах (бассейнах) осуществляют первоочередные меры по пресечению террористического акта или действий, создающих непосредственную угрозу его совершения (далее – первоочередные меры), в территориальном море, исключительной экономической зоне, на континентальном шельфе Российской Федерации, в других морских пространствах, в пределах которых Российская Федерация осуществляет суверенитет, суверенные права и юрисдикцию, а также на судах, плавающих под Государственным флагом Российской Федерации.

В состав оперативных групп в муниципальных образованиях и оперативных групп в морских районах (бассейнах) входят руководители подразделений территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, командиры воинских частей, руководители органов местного самоуправления. В оперативную группу также могут включаться должностные лица подразделений иных территориальных органов федеральных органов исполнительной власти при наличии их подразделений и (или) ведомственных объектов (по согласованию).

В России основным законом по борьбе с терроризмом является федеральный закон «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ. Данный закон определяет основные принципы антитеррористической деятельности, правовую и организационную базу профилактики терроризма и борьбы с ним, а так же правовые и организационные основы применения Вооруженных сил в борьбе с терроризмом. Данный закон служит отправной точкой для создания и вступления в силу других подобных ему законов, то есть он является основным и непреложным в отношении терроризма в системе российского законодательства.

Существует так же ряд последующих законов, сопутствующих закону «О противодействии терроризму». Например, федеральный закон от 30 декабря 2008 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам противодействия терроризму», в котором речь идет о том, что уголовные преступления по статье 205 УК РФ («террористический акт»), статье 206 («захват заложника»), статье 208 («организация незаконного вооруженного формирования»), которые ранее были в компетенции федерального судьи и коллегии из 12 присяжных заседателей, отныне будут рассматриваться коллегией состоящей из 3-х судей федерального суда общей юрисдикции.

Федеральный закон от 5 октября 2009 г. утверждает концепцию борьбы с терроризмом, устанавливает основные задачи и цели по противодействию данного явления. Так же 14 июня 2012 г. президентом РФ подписан указ «О

порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства». 25 ноября 2014 г. президент РФ подписал закон, противодействующий незаконному обороту взрывчатых веществ и взрывных устройств. 31 декабря 2014 г. так же президент РФ подписал закон, запрещающий представителям экстремистских религиозных организаций, которые в свое время были признаны таковыми, заниматься какой-либо юридической деятельностью в течение 10 лет.

В России в последнее время, в связи с негативной ситуацией во внешнеполитической сфере, терроризм заметно усиливает свои позиции. Это и Сирийский конфликт, и холодная война с США и тому подобные неприятные явления на международной арене, в которые Россия была втянута против своей воли, но достойно выдержала и продолжает выдерживать все уготованные ей испытания.

Попробуем спрогнозировать количество террористических актов в России на период 2020 – 2021 гг. на основе имеющихся данных за 2007 – 2019 гг.

Сегодня прогнозирование «помолодело» – если еще 15 лет назад прогнозирование могло осуществляться только специально обученными специалистами, которые работали в крупных промышленных компаниях и Росстате, то сейчас прогнозирование может осуществить и обычный юрист, экономист, менеджер.

Прогноз числа террористических актов является одним из элементов их управления. В данном разделе нами проведен прогноз количества террористических актов в России в электронной таблице Excel.

Причинами, обуславливающими необходимость программного решения данной задачи, являются:

- возможность снизить трудоемкость обработки данных;
- вероятность повысить достоверности результатов;

- совершенствовать организацию сбора и регистрацию исходных данных;
- повысить оперативность получения результатов.

Цель применения компьютерной технологии – сокращение времени обработки информации для построения прогноза количества террористических актов в России.

В «теории» различают количественное и качественное прогнозирование. Количественное прогнозирование основывается на числовых (количественных) данных и требует построения формальной математической модели этих данных. В зависимости от вида построенной математической модели данных применяются соответствующие методы вычисления прогнозных значений. Качественное прогнозирование не использует формальных математических моделей. Оно основано на мнениях экспертов или на опросах специально отобранных лиц.

Поскольку необходимо спрогнозировать значения именно переменной Y , она называется прогнозируемой переменной.

Временными значениями обычно являются дни, месяцы, кварталы, годы, т.е. равномерно отстоящие друг от друга моменты времени. Поэтому временные значения часто заменяют просто порядковыми числами 1, 2, 3 и т.д. Однако при этом необходимо, чтобы данные были записаны в порядке возрастания временных значений.

То, что переменная Y является функцией от времени и факторов, записывается так: $Y = F(t; X_1, X_2, \dots, X_m)$.

Методы прогнозирования, используемые в этих двух типах моделей данных, практически идентичны, но обоснование их применения различно. В казуальных моделях изменения системы (процесса), которые выражаются в изменении значений факторов, приводят к изменению значений переменной Y .

Поэтому, если функция f адекватно описывает поведение системы, то с достаточной точностью можно спрогнозировать значение переменной Y при

новых значениях факторов. Таким образом, в казуальных моделях основная проблема заключается в подборе такой функции f , которая наиболее адекватно отображала бы реальную систему.

В нашем случае данные будут представлены с шагом в один год.

Этот временной шаг, с которым представлены данные в таблице данных, и называется шагом или периодом прогнозирования.

Горизонтом прогнозирования называется количество периодов прогнозирования, на которые вперед (в будущее) будет составляться прогноз. Горизонт прогнозирования определяет краткосрочные (несколько периодов), среднесрочные (около десяти периодов) и долгосрочные (более десяти периодов) прогнозы. Такое разделение прогнозов весьма условно, но используется на практике.

Опишем средства Excel, которые можно привлечь для быстрого прогнозирования.

Для графического прогнозирования сначала строится диаграмма или график по значениям прогнозируемой переменной Y (таблица 2, рисунок 2).

Таблица 1 – Данные для построения графика

Годы	Количество терактов
2007	48
2008	10
2009	15
2010	31
2011	29
2012	24
2013	31
2014	33
2015	8
2016	25
2017	37
2018	31
2019	33

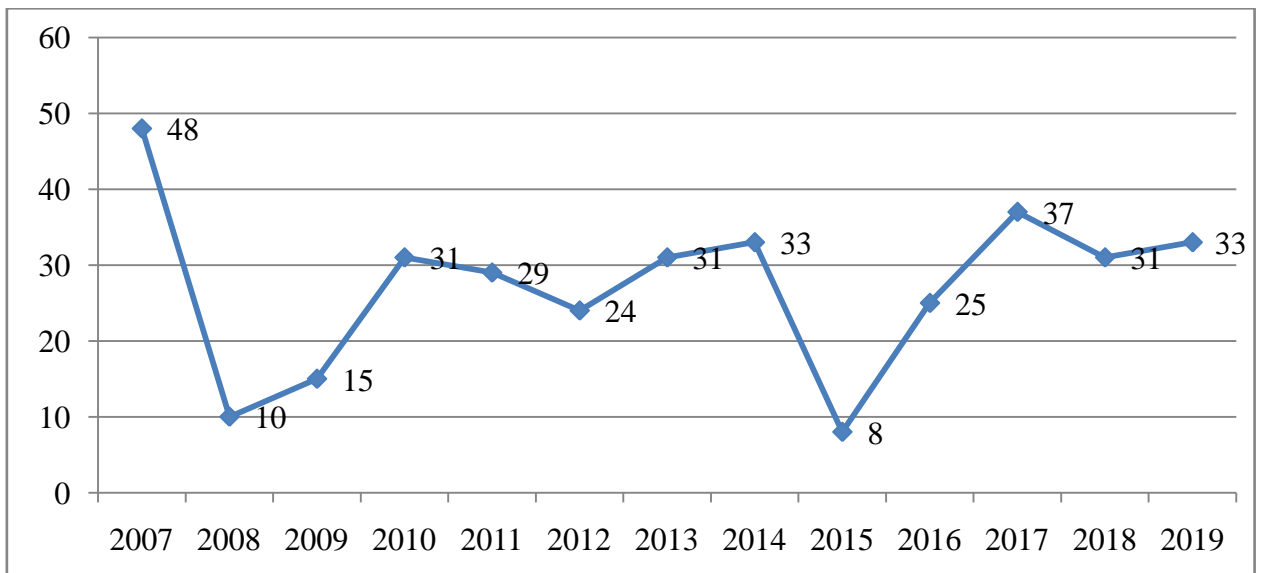

Рисунок 2 – График прогнозируемых переменных

Графики линии тренда для нашего прогноза показаны на рисунке 3.

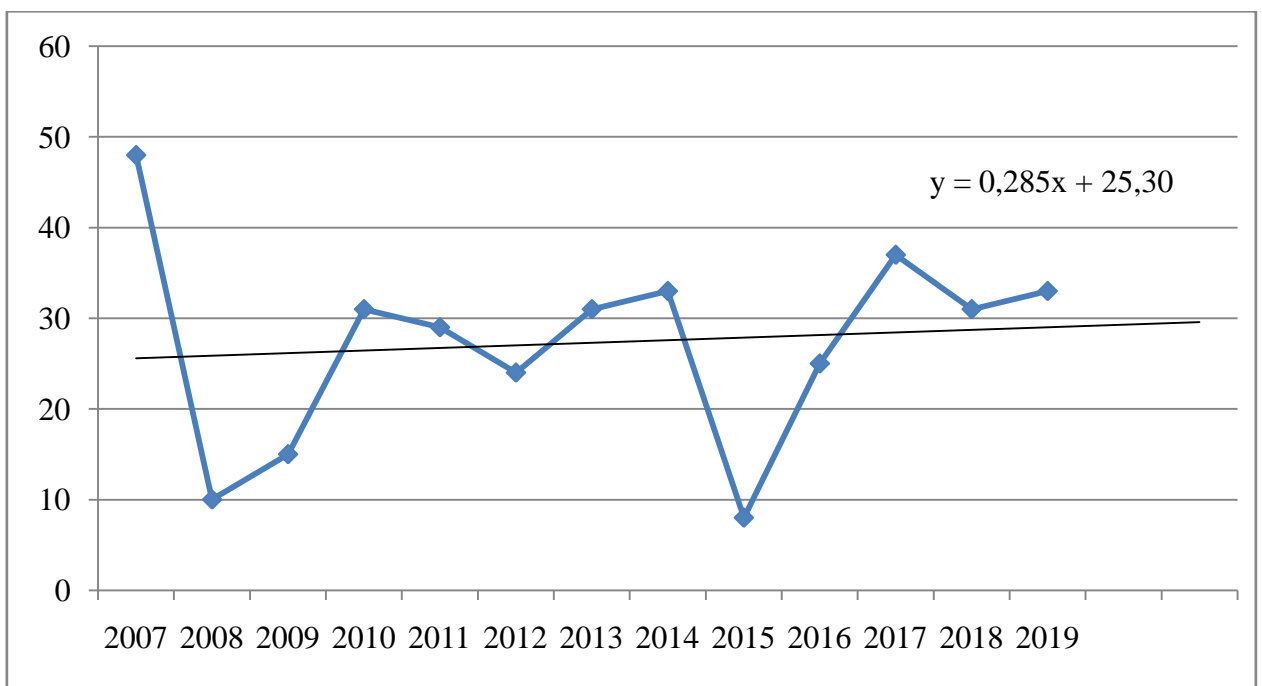

Рисунок 3 – Линейные линии тренда

Нами в качестве аппроксимирующей функции выбрана линейная функция, поскольку именно при этом выборе имеем более реальные размеры террористических актов. Прогноз сделан на два года вперед.

Теперь посмотрим, какие же прогнозные значения мы получили.

Во-первых, вычисленные числовые значения можно получить визуально из графика линии тренда, если увеличить размер области построения диаграммы и сделать погуще линии сетки. Во-вторых, можно воспользоваться приведенным уравнением линии тренда.

В нашем случае оно имеет вид:

$Y = 0,285x + 25,3$. Подставляя сюда поочередно вместо X номера периодов 14 и 15 получим искомые прогнозируемые значения.

Итак, получили прогноз террористических актов, который запишем в отдельную таблицу (таблица 3).

Таблица 3 – Прогноз террористических актов в России на 2020 – 2021 гг.

Годы	Количество терактов
2020	29
2021	30

При существующих тенденциях количество террористических актов растет по годам, и на 2021 год спрогнозировано в количестве 30.

Результатом решения поставленной задачи с помощью программного средства MicrosoftExcel является значительное сокращение времени на построение прогноза.

Ведущие страны мира, в том числе и Россия, независимо от политической ориентации солидарны в осуждении терроризма и совместно принимают все необходимые меры по борьбе с ним.

В рамках работы по подготовке предложений, направленных на совершенствование отечественного антитеррористического законодательства, аппаратом Национального антитеррористического комитета проведен анализ зарубежного опыта в области ограничения доступа к размещенным в сети Интернет запрещенным материалам. Результаты анализа показывают, что в европейских странах и США важная роль отводится государственно-частному сотрудничеству, которое способствует пресечению распространения запрещенного контента провайдером хостинга

или иными лицами, обеспечивающим размещение сайта или страницы сайта в сети Интернет.

Органы власти постепенно делегируют провайдерам полномочия по самостоятельному принятию решений об удалении и отказе от размещения содержащего запрещенные материалы контента, а также для разработки технических инструментов его мониторинга.

Так, в странах Евросоюза власти нацеливают провайдеров на совершенствование методов автоматического обнаружения и последующего удаления запрещенных материалов. Такие глобальные интернет-компании, как «Microsoft», «Facebook», «Twitter» и «Google / YouTube», штаб-квартиры и сервера которых находятся в США, совместно с Еврокомиссией разработали и приняли «Кодекс поведения по борьбе с «языком ненависти» в европейском Интернете», в котором корпорации обязуются быстро и эффективно реагировать на появление запрещенных материалов в Интернете. Он включает внутренние процедуры по обязанности правовой оценки каждой поступившей жалобы на неправомерный контент и удаление либо блокирование доступа к нему в течение 24 часов.

В рамках взаимодействия с глобальными провайдерами в оперативном режиме с начала 2015 года работает отдел Европола по маркировке террористического и экстремистского контента в сети Интернет, по заявкам которого запрещенные материалы блокируются либо удаляются с высокой вероятностью (в 2017 году более чем в 90% случаях).

В Великобритании законодательство запрещает распространение и размещение на информационных площадках в стране, в том числе иностранных, материалов террористического характера. Вступивший в силу с 1 января 2018 года в ФРГ закон «Об оптимизации правоприменительной практики в социальных сетях» возлагает на операторов социальных сетей обязанность под угрозой больших штрафов в течение 24 часов давать правовую оценку по каждой поступившей жалобе на неправомерный контент и ограничивать (удалять) доступ к нему. Авторы закона руководствовались

мнением, что передача полномочий по оценке неправомерности контента государственным регулирующим органам будет расценена как недопустимое в европейских странах проявление цензуры.

Примечательным в этом плане моментом является то, что сотрудничество с крупнейшими провайдерами услуг в области удаления (блокирования) запрещенной информации подается властями в политизированном ключе, а именно осуществляется Евросоюзом и США, традиционно открыто заявляющими о соблюдении прав человека, в привязке к абсолютизируемой «свободе слова». При этом крупнейшими мировыми провайдерами услуг, как правило, не проявляется инициатива развития сотрудничества в указанной области с другими странами и, следовательно, требования таких стран по регулированию деятельности этих провайдеров могут игнорироваться.

В странах Ближнего Востока, большинстве стран Центральной, Восточной и Юго-Восточной Азии с целью недопущения распространения запрещенных материалов в сети Интернет разработаны и используются жесткие схемы государственного контроля информационного пространства, важной частью которых являются принятие уполномоченными органами и судами оперативных мер по блокировке любого контента, содержащего такие материалы, как в судебном, так и во внесудебном порядке.

В указанных странах наблюдались случаи временной полной блокировки зарубежных информационных площадок, в частности, «Facebook», «Telegram», «YouTube», допускающих распространение запрещенных материалов. Часто это происходило на фоне массовых антиправительственных выступлений и народных волнений из-за использования данных платформ для осуществления соответствующих антиконституционных призывов при более или менее очевидной поддержке такой активности внешними силами.

Заслуживает внимания тот факт, что в некоторых случаях подобный эффект возымел положительный результат: в Израиле, Индонезии, Пакистане

международные интернет-гиганты, до этого не проявлявшие особого желания следовать национальным нормам, были вынуждены, чтобы не потерять рынок и пользователей, пойти на уступки и договориться с местными властями об устраивающих их параметрах работы, вплоть до создания локальных версий популярных социальных сетей, чей контент регулируется компетентными ведомствами страны, а также специальных рабочих групп для борьбы с экстремистским контентом. В КНР пошли еще дальше. С целью противодействия терроризму, экстремизму, поддержания общественного порядка и стабильности в 1998 году разработали и в 2003 году ввели в эксплуатацию по всей стране проект «Золотой щит» («GoldenShieldProject», «TheGreatFirewallofChina») – систему интернет-фильтрации, включающую в себя такие подсистемы, как система управления безопасностью, система информирования о правонарушениях, система контроля выхода и ввода, информационная система мониторинга и система управления трафиком. Также с 1 июня 2017 года китайскими властями опубликованы подробные правила регулирования услуг по публикации новостей и сведений на информационных площадках в местном сегменте сети Интернет.

Важным аспектом работы по пресечению распространения запрещенных материалов в национальных сегментах сети Интернет является работа с местными провайдерами услуг, в связи с чем, многие государства обязывают национальных операторов развивать сотрудничество с правоохранительными органами либо уполномоченными на государственном уровне органами, в ведении которых находится контроль за поставляемый на информационные площадки страны контент.

В Королевстве Саудовская Аравия наиболее плотный контроль за поступающей в сеть Интернет информацией – весь трафик проходит через прокси-серверы, принадлежащие государству. В Российской Федерации вопросы ограничения доступа к размещенным в сети Интернет запрещенным материалам и предотвращения их распространения в большей степени решаются методами государственного принуждения.

В соответствии с Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» материалы признаются экстремистскими федеральным судом, что влечет за собой их включение Министерством юстиции Российской Федерации в федеральный список экстремистских материалов с последующим ограничением доступа к ним через реализацию функций Роскомнадзора.

Кроме того, в отечественном законодательстве предусмотрен механизм ограничения доступа в сети Интернет к распространяемым запрещенным материалам, содержащим призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, а также ограничения доступа к копиям заблокированных сайтов, выработаны меры, направленные на противодействие использованию на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационных сетей и информационных ресурсов, посредством которых обеспечивается доступ к информационным ресурсам и информационно-телекоммуникационным сетям, доступ к которым ограничен на территории Российской Федерации. Блокирование (разблокирование) интернет-ресурсов в этом случае осуществляется операторами связи, оказывающими услуги по предоставлению доступа к сети Интернет, и провайдерами хостинга на основании решений (уведомлений, требований) Роскомнадзора и органов прокуратуры. В случае игнорирования требования об ограничении, Роскомнадзор блокирует интернет-ресурс, на котором расположены запрещенные материалы.

Наряду с этим для выполнения требований о блокировке операторами сайтов Роскомнадзор внедрил программно-аппаратный комплекс «Ревизор». В случае обнаружения указанным комплексом факта свободного доступа к ресурсам из реестра сайтов с запрещенными материалами, он отправляет уведомление об этом в Роскомнадзор, который, в случае подтверждения данных о допуске, выписывает в отношении соответствующего оператора

связи предписание на устранение нарушения и составляет протокол об административном нарушении (административная ответственность за аналогичные правонарушения в виде штрафа для должностных лиц – до 5 тыс. рублей, для юридических лиц – до 100 тыс. рублей).

При этом невысокий уровень штрафных санкций в Российской Федерации создает предпосылки к несоблюдению требований законодательства в указанной сфере крупными провайдерами услуг.

В настоящее время российскими и зарубежными провайдерами услуг для контроля трафика, а также блокировки некоторых сетевых протоколов (например, для кооперативного обмена файлами через Интернет) широко используется DeepPacketInspection (сокр. DPI) – технология накопления статистических данных, проверки и фильтрации сетевых технологий по их содержимому. Одним из препятствий обязательного применения DPI-технологий российскими провайдерами для блокировки сайтов, содержащих запрещенные материалы, является дороговизна технологии, а также наличие более дешевых альтернатив для фильтрации контента.

Необходимо отметить, что экспертно-консультативной группой при Национальном антитеррористическом комитете по противодействию использованию сети Интернет в террористических целях разработаны Методические рекомендации по вопросам реализации государственными органами полномочий по пресечению распространения материалов террористической и экстремистской направленности в российском сегменте сети Интернет через возможности регистраторов доменных имен и провайдеров хостинга.

В целях совершенствования российской системы противодействия распространению в сети Интернет запрещенных материалов заинтересованным государственным органам, в том числе посредством рецепции зарубежного опыта правового регулирования в рассматриваемой области, авторы считают целесообразным:

- выйти с предложениями о законодательном совершенствовании правовой базы в рассмотренной области, в том числе в части усиления ответственности интернет-провайдеров за игнорирование требований государственных органов об удалении запрещенных материалов;

- создать необходимые условия для развития государственно-частного сотрудничества, в частности, стимулирования провайдеров самостоятельно принимать решения об удалении запрещенных материалов, активнее взаимодействовать с государственными органами в указанной сфере и разрабатывать технические инструменты мониторинга интернет-пространства.

Внешняя безопасность России обеспечивается совокупностью правовых, организационных и инженерно-технических мероприятий. Внутренняя безопасность осуществляется путем создания благоприятной психологической атмосферы, так как основной удар террористы наносят по психике гражданского населения, сея в его массах панику и разлад, что приводит к общей дестабилизации ситуации в стране.

Представим наиболее значимые организационные мероприятия в сфере противодействия терроризму с ноября 2019 года по апрель 2020 года.

2 ноября в Ростовской области прошли ежегодные сборы для специалистов в сфере профилактики экстремизма и терроризма, инициированные губернатором региона. Ведущие эксперты, профессора крупнейших вузов юга России прочли лекции, в ходе которых были разъяснены положения действующего законодательства, раскрыты проблемные вопросы в организации деятельности антитеррористических комиссий.

7 ноября проведен плановый учебно-методический сбор, организованный аппаратом антитеррористической комиссии в Калининградской области. Участники сбора – сотрудники территориальных органов безопасности и органов внутренних дел, Росгвардии, органов исполнительной власти Калининградской области и местного

самоуправления, ответственные за реализацию мероприятий по профилактике терроризма.

7 – 8 ноября 2019 г. в г. Москве проведено XVII Совещание руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов иностранных государств – партнеров ФСБ России, в котором приняли участие 125 делегаций из 80 стран и 5 международных организаций.

Участники приняли решение:

1. Выступить с совместным заявлением в поддержку резолюций в целях активизации партнерского взаимодействия по повышению эффективности противодействия террористической идеологии, оперативному реагированию на угрозы, исходящие от иностранных боевиков-террористов.

2. Активизировать обмен оперативной информацией в отношении иностранных боевиков-террористов с использованием Международного банка данных по противодействию терроризму, его новых технологических возможностей.

3. Содействовать разработке международных правовых актов, направленных на предотвращение использования террористами криптографически защищенных услуг мобильной связи.

4. Продолжить использование созданной в рамках Совещания Рабочей группы экспертов спецслужб и правоохранительных органов по обеспечению безопасности крупных международных мероприятий для взаимодействия и обмена оперативной информацией в ходе подготовки и проведения международных общественно-политических и спортивных мероприятий.

5. Приступить к партнерскому взаимодействию по разработке международных правовых норм в целях реализации комплекса мер, направленных на реагирование и пресечение фактов несанкционированного использования беспилотных летательных аппаратов.

8 ноября 2019 г. проведено внеочередное заседание антитеррористической комиссии в Свердловской области, на котором шла речь о внедрении в 2019 году регионального банка данных, содержащего

сведения о подростках и семьях, требующих особого внимания со стороны органов и учреждений системы профилактики, в целях повышения качества системы профилактики правонарушений несовершеннолетними.

С 9 ноября 2019 г. в течение двух недель военнослужащие Управления Росгвардии по Чукотскому автономному округу провели в региональном социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних и Чукотском многопрофильном колледже уроки безопасности на тему «Терроризму и экстремизму – нет!».

9 ноября 2019 г. в г. Нижнем Новгороде аппаратом антитеррористической комиссии совместно с аппаратом оперативного штаба в Нижегородской области на базе Учебно-методического центра по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям Нижегородской области им. маршала Советского Союза В. И. Чуйкова организована и проведена научно-практическая конференция на тему «Организация антитеррористической защищенности образовательных организаций».

14 – 16 ноября 2019 г. в Карельском институте развития образования проведены курсы повышения квалификации с работниками республиканских образовательных организаций по программе «Профилактика терроризма и экстремизма в образовательной среде».

14 – 16 ноября 2019 г. в г. Нижнем Новгороде проведен учебный сбор с руководителями и сотрудниками аппаратов антитеррористических комиссий, офицерами иных федеральных органов исполнительной власти, прикомандированными к аппаратам оперативных штабов в субъектах Российской Федерации, расположенных в пределах Приволжского и Уральского федеральных округов.

28 ноября 2019 г. состоялось подписание Соглашения между Севастопольским государственным университетом, филиалом Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Департаментом образования, Департаментом общественных коммуникаций, Управлением по делам молодежи и спорта и аппаратом антитеррористической комиссии в г.

Севастополе. Комплекс мер, направленный на противодействие распространению идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде, предусматривает внедрение тематических образовательных программ, проведение региональных и всероссийских конгрессов, научно-практических конференций и семинаров, а также ряд других мероприятий.

11 декабря 2019 г. в г. Москве под руководством председателя Национального антитеррористического комитета, Директора ФСБ России А.В. Бортникова состоялось совместное заседание Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба, на котором рассмотрены следующие вопросы:

1. О результатах деятельности Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба в 2019 году и приоритетных задачах на 2020 год.

2. О рассмотрении проекта Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2020 – 2023 годы.

3. О реализации решений Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба и принятых в 2019 году субъектами противодействия терроризму мерах по развитию системы контроля за их исполнением.

12 февраля 2020 г. в г. Москве под руководством председателя Национального антитеррористического комитета, Директора ФСБ России А.В. Бортникова проведено заседание Национального антитеррористического комитета, на котором рассмотрены вопросы:

1. О деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления по реализации требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) и мест массового пребывания людей и мерах по ее совершенствованию с учетом решения Национального антитеррористического комитета от 8 августа 2017 года.

2. О рассмотрении Типовой межведомственной методики лингвистического экспертного исследования материалов экстремистской направленности и Типовой межведомственной методики комплексной психолого-лингвистической экспертизы по делам, связанным с проявлением экстремизма и терроризма.

12 – 13 февраля 2020 г. в г. Москве в рамках международного форума «Технологии безопасности» проведена XVIII международная научно-практическая конференция «Терроризм и безопасность на транспорте».

4 – 5 марта 2020 г. в г. Москве в Институте права и национальной безопасности РАНХиГС прошел организованный совместно с аппаратом НАК инструктивно-методический семинар в рамках программы повышения квалификации «Вопросы профилактики терроризма» для профессорско-преподавательского состава РАНХиГС и сотрудников учебно-методических центров дополнительного профессионального образования.

В его работе приняли участие около 80 преподавателей региональных филиалов Академии, осуществляющих подготовку сотрудников органов государственной власти и местного самоуправления.

На семинаре обсуждались вопросы функционирования общегосударственной системы противодействия терроризму в Российской Федерации, координирующей роли НАК в сфере противодействия терроризму, информирования населения о террористических угрозах и мероприятиях по противодействию терроризму, мониторинга ОГСПТ и использования его результатов, организации противодействия идеологии терроризма, обеспечения антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств, порядка установления уровней террористической опасности.

В рамках круглого стола участники семинара обсудили вопросы организации учебно-методической деятельности Академии и ее филиалов по проблематике профилактики терроризма, возможные инновационные

подходы к реализации дополнительных профессиональных программ подготовки гражданских служащих.

С 26 марта 2020 г. пользователям смартфонов стало доступно мобильное приложение НАК для устройств на платформах iOS и Android (рисунок 4), которое позволяет получать самую актуальную информацию о противодействии терроризму в Российской Федерации:

- о деятельности Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба;
- о деятельности антитеррористических комиссий и оперативных штабов в субъектах Российской Федерации;
- о контртеррористических и специальных операциях;
- об антитеррористических учениях;
- о мероприятиях по профилактике террористических проявлений;
- о конференциях и круглых столах, конкурсах и молодежных форумах.

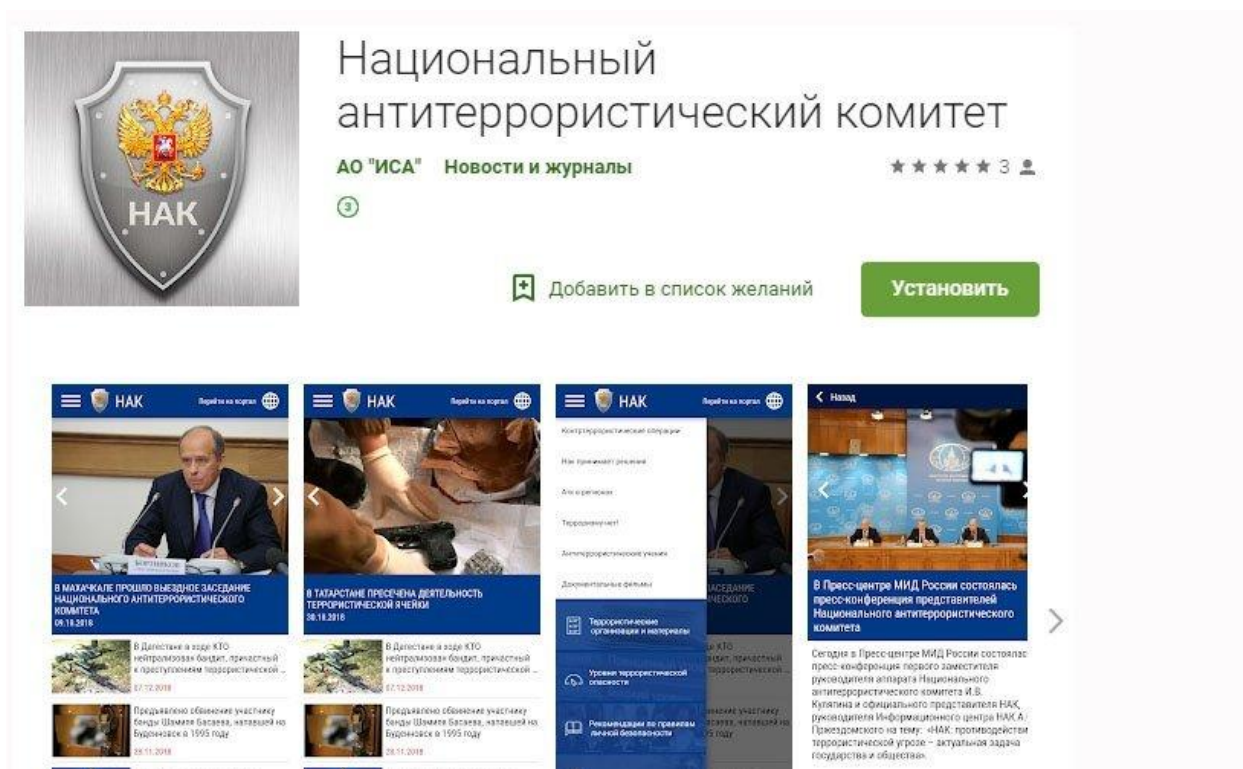

Рисунок 4 – Приложение «Национальный антитеррористический комитет»

27 марта 2020 г. в пресс-центре МИД России состоялась пресс-конференция первого заместителя руководителя аппарата НАК И. В. Кулягина и официального представителя НАК, руководителя Информационного центра НАК А. С. Пржездомского на тему «Профилактика терроризма – эффективное средство нейтрализации террористических угроз». Участники пресс-конференции были проинформированы о результатах деятельности общегосударственной системы противодействия терроризму в 2019 году.

9 апреля 2020 г. в г. Москве под руководством председателя НАК, Директора ФСБ России А.В. Бортникова состоялось заседание НАК, на котором были рассмотрены результаты деятельности антитеррористических комиссий муниципальных образований в субъектах Российской Федерации, расположенных в пределах Уральского федерального округа, и меры по ее совершенствованию.

В ходе заседания обсуждены приоритетные задачи по организации системной профилактической работы с категориями лиц, наиболее подверженными пропаганде идеологии терроризма, а также вопросы совершенствования антитеррористической защищенности объектов, расположенных в удаленных и малонаселенных местностях.

На заседании рассматривались также вопросы реализации утвержденного Президентом Российской Федерации Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2020 – 2023 годы.

Превентивные меры властей против террористической угрозы заключаются в психологическом давлении на террористов, давая им понять, что никакие их насильственные меры не заставят руководство изменить свою позицию и что за все зло, которое террористы причинят беззащитному населению страны, они будут отвечать в полной мере вплоть до физического устранения.

Вообще, приоритетной задачей в борьбе с терроризмом являются решительные контрдействия, носящие такой же непримиримый, жестокий и беспощадный характер. В настоящее время политика России по борьбе с терроризмом достигла наибольшей эффективности в связи с достаточным уделением внимания самой проблеме и серьезным финансированием антитеррористических мероприятий, которые выполняют антитеррористические подразделения, состоящие на службе у государства.

Терроризм сам по себе – явление глобального характера и является следствием социальных, экономических и политических противоречий в мировом социуме. Так же терроризм является существенной угрозой для всего государства и его граждан. С течением времени терроризм развивается, приобретая все новые и новые формы, ставя перед федеральными органами порой, на первый взгляд, невыполнимые задачи, решение которых требует нестандартного мышления и действий.

Таким образом, терроризм в настоящее время является доминирующим фактором при угрозе национальной безопасности России. Несмотря на последние достижения, система мер по борьбе с террористическими актами требует большего развития и проработки, дабы довести ее до совершенства. Тем не менее, существенные достижения России в области антитеррористической политики дают о себе знать и заслуживают должного уважения и внимания. Предстоит еще многому научиться и Россия готова к этому.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Реалии современности наглядно демонстрируют, что во многих странах мира резко обострилась проблема экстремизма и терроризма, имеющая транснациональный характер и угрожающая стабильности в мире. Данное обстоятельство обуславливает необходимость направления усилий всего международного сообщества на противодействие экстремизму и терроризму, повышение эффективности имеющихся форм и методов борьбы с этой угрозой, принятие безотлагательных мер по их нейтрализации.

Второе десятилетие XXI века проходит под знаком борьбы с международной террористической организацией «Исламское государство» (террористическая организация, запрещенная на территории России) на территории Сирии и Ирака.

Международные террористические организации на современном этапе во многом адаптировались к тактике деятельности спецслужб и не отказались от своих замыслов по восстановлению очагов нестабильности как на постсоветском пространстве, так и в других регионах планеты.

В данной работе было проведено исследование понятия терроризма и борьбы с ним.

Начиная анализ с уголовно-правовой характеристики элементов состава террористического акта, мы выяснили объект, субъект, объективную и субъективную сторону террористического акта.

Так, общественная безопасность является основным объектом террористического акта. Здоровье гражданина и его имущество, а также жизнь гражданина – это дополнительные объекты террористического акта.

Следующими действиями выражается объективная сторона террористического акта:

- совершение поджога, взрыва либо иных действий, которые устрашают население и создают опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба или наступления иных тяжких

последствий, в целях дестабилизации органов государственной и муниципальной власти или международных организаций либо прямое воздействие на принятие ими решений;

- угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами государственной и муниципальной власти или международными организациями.

Террористический акт имеет формальный состав преступления и считается оконченным с момента совершения поджога, взрыва либо иных подобных действий, либо при возникновении угрозы их совершения. Фактическое наступление последствий в виде смерти, значительного имущественного ущерба или иных тяжких последствий образует признаки квалифицированных видов террористического акта (п. п. «б», «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ или п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ).

Субъектом состава террористического акта является лица, достигшие четырнадцати лет, также любое вменяемое лицо является гражданином Российской Федерации, иностранцем или лицом без гражданства.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде прямого умысла. Главное отличие любого террористического акта – это запугивание людей их массовой гибелью, создание атмосферы страха, наведение ужаса.

Далее в работе были выделены квалифицирующие признаки террористического акта:

- совершение группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (пункт а части 2 статьи 205 УК РФ);

- совершение террористического акта, повлекшего по неосторожности смерть человека (пункт б части 2 статьи 205 УК РФ);

- причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий (пункт в части 2 статьи 205 УК РФ).

Особо квалифицирующим признаком террористического акта является умышленное причинение смерти человеку (пункт б части 3 статьи 205 УК РФ).

Целесообразно внести корректировку в пункт б части 3 статьи 205 УК РФ, учитывая содержание статьи 205 УК РФ части 1, так как норма пункта б части 3 статьи 205 УК РФ содержит норму состава убийства (статья 105 УК РФ). И предлагается изложить часть 3 статью 205 УК РФ следующим образом: «Деяния, предусмотренные частями 1 и 2 статьи 205 УК РФ, если они повлекли смерть человека».

Вопросы терроризма и борьбы с ним в мировой повестке дня стоят уже не первый год и даже десятилетия.

В декабре 1898 г. в Риме состоялась международная конференция, участники которой согласовали основополагающие принципы антитеррористического сотрудничества. В дальнейшем они нашли свое отражение во всех основных документах по борьбе с терроризмом Лиги Наций, Организации объединенных наций и всех ключевых международных площадок.

Обратившись к истории российского государства, в работе было отмечено, что до середины XIX века российские императоры практически не уделяли внимания обеспечению собственной безопасности.

Покушения на жизнь русских императоров и в целом та обстановка революционного терроризма, которая являлась одним из векторов развития страны в 60-70-е годы XIX века и в начале XX века, стали функциональным контекстом эволюции системы противодействия терроризму.

Для того чтобы проанализировать преступления террористического характера, в работе изучено число зарегистрированных преступлений террористического характера.

За последние годы число преступлений террористической направленности, совершаемых на территории РФ сократилось более чем в 10 раз (365 – в 2002 году, 31 – в 2019 году).

Снижение террористической активности на территории РФ является, безусловно, важным фактором стабилизации социально-политической обстановки в стране. Однако это не дает достаточного основания полагать, что с терроризмом покончено раз и навсегда. Приведенная во второй главе настоящей работы математическая модель, указывает в прогнозе на будущие периоды данный факт.

Да, базовая инфраструктура ликвидирована, как и система управления террористической деятельности, что и привело к кардинальному изменению обстановки по сравнению с тем, что было 5 – 10 лет назад. Но и террористы приспособились к изменившейся ситуации:

- стали более активно вовлекать молодежь в преступную деятельность;
- используя социальные сети, осуществлять своего рода «дистанционную вербовку» лиц, подверженных влиянию экстремальных идеологий;

- зачастую предпочитая не тратить время и деньги на обучение и снабжение потенциальных террористов, ограничивались лишь указанием целей для осуществления теракта.

Да и для совершения преступлений террористической направленности с некоторых пор всё чаще используются примитивные подручные средства – ножи и топоры, а также автомобили.

С момента проведения Римской конференции минуло 120 лет, но терроризм, к сожалению, так полностью и не побежден. Методы террористической деятельности постоянно эволюционируют, возникают новые, еще более опасные формы его проявлений.

ИГИЛ не гнушается подготовкой детей с возраста шести лет к роли террористов-смертников. В подростковом возрасте такие «львята халифата» уже должны знать, как совершить самоподрыв с использованием пояса смертника или автомобиля, начиненного взрывчаткой.

Правовую основу этой работы составляют федеральные законы «О противодействии терроризму» и «Об основах системы профилактики

правонарушений в Российской Федерации», а также Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации.

Важной задачей, требующей объединения усилий мирового сообщества спецслужб и правоохранительных органов, считаем пресечение укрепления связей между террористическими организациями и международным криминалом. Поставляя боевикам оружие, деньги, поддельные документы, обеспечивая транзитные маршруты между регионами повышенной террористической активности и благополучными странами, транснациональная организованная преступность способствует расширению возможностей международных террористических организаций для ведения террористической деятельности.

Высокая степень опасности террористической угрозы в мире на современном этапе требует подчас мгновенной ответной реакции от спецслужб и правоохранительных органов всех стран. Важным элементом для налаживания эффективного взаимодействия является оперативный обмен информацией в отношении лиц и организаций, причастных к террористической и экстремистской деятельности.

Решению этой задачи во многом способствует работа по систематизации и использованию массива информации Международного банка данных по противодействию терроризму.

Важнейшим направлением профилактической работы является адресная работа с молодежью, поскольку именно на молодых людей ориентируются вербовщики международных террористических организаций, именно они оказываются жертвами религиозно-экстремистской обработки и субъектами саморадикализации. Адресная профилактика молодежи требует задействования всех необходимых ресурсов влияния для того, чтобы формировать у нее традиционные российские духовно-нравственные ценностные ориентиры и неприятие идеологии терроризма, удерживать отдельных ее представителей от опрометчивых поступков, за которые придется расплачиваться всю жизнь.

Молодежь находится в центре внимания антитеррористических комиссий, которые реализуют свои мероприятия по профилактике терроризма с учетом их воспитательного эффекта. При этом работа строится во взаимодействии с институтами гражданского общества – общественными движениями, ветеранскими, военно-патриотическими и молодежными организациями, религиозными деятелями. Участие последних трудно переоценить, особенно в регионах, где религия традиционно занимает видное место в формировании мировоззренческих позиций граждан.

Особенно важна при этом индивидуальная адресная работа с теми подростками, которые под воздействием вербовщиков ИГИЛ оказываются перед серьезным нравственным выбором – бросить все и уехать за границу для участия в боевых действиях и тем самым предать свое Отечество и своих близких, либо отказаться от преступных намерений.

В работе с молодежью исключительную роль играет использование современных методов профилактики, которые в большей степени могут быть восприняты молодыми людьми, предпочитающими вместо чтения книг и просмотра телепередач социальные сети и блогосферу. Поэтому любые формы воспитания антитеррористического сознания с помощью современных систем коммуникации являются примерами, заслуживающими внимания и распространения.

Необходимо отметить, что основные направления работы по профилактике терроризма в Российской Федерации связаны с совершенствованием антитеррористической защиты потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания людей, а также с адресным воздействием на наиболее уязвимые категории населения, которые могут или уже попали под влияние террористических идей, и предупреждением их вовлечения в террористическую деятельность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 1
4. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.
5. Федеральный закон «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.
6. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1. Ст. 212.
7. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 N Пр-2685) // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 9 февраля 2012 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.
9. Аккаева, Х.А. Новые тенденции законодательства об экстремизме и терроризме в Российской Федерации / Х.А. Аккаева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 10 (60), ч. II. С. 16–18.
10. Алексеев, А.И. Криминология: курс лекций / А.И. Алексеев. М.: Щит-М, 2019. 340 с.

11. Антонян, Ю.М. Работа с осужденными за убийства и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью на основе их социально-демографических, уголовно-правовых и индивидуально-психологических характеристик: метод. рекомендации / Ю.М. Антонян, Б.Г. Бовин, М.П. Чернышкова. М.: Изд-во НИИ ФСИН России, 2016. 71 с.
12. Апанасенко, Е.А. Конституционно-правовые основы противодействия экстремизму в Российской Федерации / Е.А. Апанасенко // Актуальные вопросы современной науки. 2013. № 30-1. С. 45–54.
13. Архипова, М.В. Убийство: уголовно-правовая и криминологическая характеристика / М.В. Архипова. М.: Изд-во БГУЭП, 2017. 322 с.
14. Байрак, Г.Ф. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с терроризмом / Г.Ф. Байрак // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века. 2017. № 2. С. 20–38.
15. Белашева, И.В. Психология терроризма: учебное пособие / И.В. Белашева, Д.А. Ершова, М.Л. Есян. Ставрополь. 2016. 120 с.
16. Боровинков, В.А. Преступления против общественной безопасности: вопросы ответственности и совершенствования законодательства / В.А. Боровинков // Уголовное право. 2016. № 4. С. 16–48.
17. Бородин, С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву / С.В. Бородин. М.: Юрист, 2015. 580 с.
18. Габдрахманов, Р.Л. Квалификация террористического акта по УК РФ / Р.Л. Габдрахманов // Российский следователь. 2019. № 4. С. 15–27.
19. Галачиева, М.М. Индивидуализация наказания за террористический акт: по материалам практики судов Северо-Кавказского федерального округа РФ / М.М. Галачиева // Научные известия. Нальчик. 2016. № 1. С. 93–105.
20. Галкин, А.Ю. Субъективные признаки состава террористического акта / А.Ю. Галкин // Молодой ученый. 2018. № 12. С. 91–116.

21. Гирько, С.И. Об особенностях концептуальных подходов к созданию теории общественной безопасности и стратегии правоохранительной деятельности по обеспечению общественной безопасности в Российской Федерации: актуальные проблемы и основные гипотезы / С.И. Гирько. М.: ВНИИ МВД России, 2019. 364 с.
22. Гладких, В.И. Уголовное право России. Общая и особенная части: Учебник / В.И. Гладких, В.С. Курчеев. М.: Новосибирский государственный университет, 2020. 630 с.
23. Денисов, С.Л. Понятие «Криминалистическая характеристика преступления» / С.Л. Денисов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 5. С. 75–93.
24. Емельянов, В.С. Понятие терроризма в уголовном законодательстве России и Украины. Сравнительный анализ / В.С. Емельянова // Российская юстиция. 2019. № 11. С. 35–49.
25. Ениколопов, С.Н. Терроризм и агрессивное поведение / С.Н. Ениколопов // Национальный психологический журнал. 2016. № 1 (1). С. 15–37.
26. Ещеров, А.Р. Проблемы квалификации преступлений экстремистской и террористической направленности / А.Р. Ещеров, Е.С. Скоба // Професионал. 2015. № 5. С. 77–92.
27. Иванов, В.Д. Уголовное законодательство Российской Федерации / В.Д. Иванов. М.: Издательство Булат, 2016. 744 с.
28. Истомин, А.Д. Пути совершенствования норм Уголовного кодекса РФ как законодательной основы борьбы с терроризмом / А.Д. Истомин, В.С. Горбулин, В.П. Зарубин // Журнал российского права. 2017. № 1. С. 16–26.
29. Казберов, П.Н. О необходимости противодействия экстремистско-террористическим проявлениям в обществе и в пенитенциарной системе / П.Н. Казберов // Психология и право. 2013. № 2. С. 123–158.

30. Кириллов, И.М. Проблемы современного терроризма в социально-правовом, криминологическом и уголовно-правовом аспектах / И.М. Кириллов // Профессионал. 2018. № 5. С. 22–36.
31. Кочои, С.М. Противодействие терроризму: политика и право / С.М. Кочои // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2018. № 1. С. 23–36.
32. Линдер, И.Б. Спецслужбы мира за 500 лет / И.Б. Линдер, С.А. Чуркин. М.: РИПОЛ Классик, 2016. 1260 с.
33. Ляхов, Е.Г. Терроризм: национальный, региональный и международный контроль: монография / Е.Г. Ляхов, А.В. Попов. М., 2019. 226 с.
34. Малкина-Пых, И.Г. Психология поведения жертвы / И.Г. Малкина-Пых. М.: Эксмо, 2016. 1008 с.
35. Миньковский, Г.М. Характеристика терроризма и некоторые направления повышения эффективности борьбы с ним / Г.М. Миньковский, В.П. Ревин // Государство и право. 2017. № 8. С. 85–96.
36. Мордовский, Э.А. Отягощенный алкогольный анамнез как ассоциированный фактор риска нарушения порядка отбывания наказания осужденными-рецидивистами / Э.А. Мордовский, А.Г. Соловьев, А.Л. Санников, Б.А. Спасенников // Экология человека. 2018. № 10. С. 53–62.
37. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть. 6-е изд., перераб. и доп. / А.В. Наумов. М., 2018. 580 с.
38. Овчинникова, Г.В. Терроризм / Г.В. Овчинникова. СПб., 2020. 302 с.
39. Прудников, А.С. Безопасность личности и ее обеспечение органами внутренних дел : Теоретико-правовое исследование: диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.01. Москва, 2019. 433 с.
40. Расширенное заседание коллегии МВД России [Электронный ресурс // Официальное интернет-представительство Президента России в сети Интернет]. – 2019. – 9 марта. - Режим доступа <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54014> (дата обращения: 10.11.2020 г.).

41. Ревин, В.П. Уголовное право России. Общая часть: учебник / В.П. Ревин. М., 2016. 484 с.
42. Рябченко, Е.В. Идеология экстремизма как средство социального управления / Е.В. Рябченко // Общество и право. 2018. № 1 (63).С. 52–61.
43. Серебренникова, А.В. Уголовно-правовая характеристика террористического акта / А.В. Серебренникова, М.В. Лебедев // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 2. С. 135–162.
44. Собчик, Л.Н. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности / Л.Н. Собчик. М., 2020. 258 с.
45. Стахов, А.И. Право безопасности как подотрасль административного права // сайт. URL: <https://znanium.com/catalog/product/377328> (дата обращения 10.10.2020).
46. Стуканов, А.П. Борьба с преступлениями террористической направленности / А.П. Стуканов // Законность. 2015. №6. С. 8–18.
47. Тишкин, Е.В. Вопросы правоприменительной практики в сфере привлечения к уголовной ответственности за совершение террористического акта по законодательству Российской Федерации / Е.В. Тишкин // Молодой ученый. 2019.№ 33 (271). С. 66–72.
48. Тюньков, В.В. Особенности личности осужденных за преступления террористического и экстремистского характера / В.В. Тюньков // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 13. № 6.С. 962–988.
49. Уголовное законодательство зарубежных стран в борьбе с экстремизмом: сравнительно-правовое исследование / отв. ред. И.С. Власов. М., 2014. 356 с.
50. Уголовно-правовое противодействие терроризму и экстремизму : учебное пособие / сост. Р.М. Узденов. Ставрополь. 2016. 156 с.
51. Черных, А.А. Понятие молодежный экстремизм в отечественном и зарубежном уголовном законодательстве / А. А. Черных // Территория науки. 2013. № 2. С. 291-300.